КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Непрерывность отображения в точке. Предел.

Текст, написанный мелким шрифтом, разбирать не обязательно.

1. Множества и отображения Мы будем предполагать, что читателю знакомы основные термины теории множеств: множество, подмножество, объединение, пересечение, дополнение (разность множеств). Напомним, что отображением $f: A \to B$ множества A в множество B называют любое правило, сопоставляющее каждому элементу $a \in A$ множества A элемент множества B, обозначаемый $f(a) \in B$.

Если множество B состоит из чисел (вещественных, целых, комплексных и т.д.), то отображение $f:A\to B$ обычно называют функцией (вещественнозначной, целозначной и т.п.), определенной на множестве A. Если множество A тоже состоит из вещественных чисел (т.е. $A=\mathbb{R}$ или хотя бы $A\subset\mathbb{R}$), то говорят о функции одной вещественной переменной (во втором случае — определенной на подмножестве A множества вещественных чисел).

Символом \mathbb{N} обозначают множество натуральных чисел: $\mathbb{N} = \{1, 2, 3, \dots\}$. Отображение $f : \mathbb{N} \to B$ называют *последовательностью* (B-значной), и вместо $f(1), f(2), \dots$ часто пишут f_1, f_2, \dots Последовательность с числовыми значениями является функцией действительной переменной (определенной только в целых положительных точках), поскольку \mathbb{N} — подмножество \mathbb{R} .

2. Непрерывность

Определение 1. Окрестностью точки $a \in \mathbb{R}$ называется интервал $U_{\varepsilon}(a) = (a - \varepsilon, a + \varepsilon) = \{x \in \mathbb{R} \mid |x - a| < \varepsilon\} \subset \mathbb{R}$, где $\varepsilon > 0$ — произвольное положительное число (иногда говорят ε -окрестность).

Определение 2. Пусть $A \subset \mathbb{R}$, и $f: A \to \mathbb{R}$ — функция одной действительной переменной с действительными значениями; пусть $a \in A$. Говорят, что f непрерывна в точке a, если для всякой окрестности U точки $f(a) \in \mathbb{R}$ существует окрестность V точки $a \in \mathbb{R}$, обладающая таким свойством: если $x \in V \cap A$, то $f(x) \in U$.

 $\Pi pumep 1.$ Пусть $f: \mathbb{R} \to \mathbb{R}$ задается формулой $f(x) = x^2$ для всех $x \in \mathbb{R}$; пусть a — произвольная точка. Докажем, что f непрерывна в a.

Предположим вначале, что a>0. Окрестность U точки f(a) это интервал $(a^2-\varepsilon,a^2+\varepsilon)$ для некоторого $\varepsilon>0$. Возьмем у точки a окрестность $V=(a-\delta,a+\delta)$, где δ — произвольное число, удовлетворяющее одновременно двум неравенствам: $0<\delta<\varepsilon/(4a)$ и $0<\delta< a$ — понятно, что такое существует. Тогда если $x\in V$, то $f(x)=x^2<(a+\delta)^2=a^2+2a\delta+\delta^2< a^2+2a\cdot\varepsilon/(4a)+a\cdot\varepsilon/(4a)=a^2+3\varepsilon/4< a^2+\varepsilon$ и $f(x)=x^2>(a-\delta)^2=a^2-2a\delta+\delta^2>a^2-2a\delta=a^2-2a\cdot\varepsilon/(4a)=a^2-\varepsilon/2>a^2-\varepsilon$, то есть $f(x)\in (a^2-\varepsilon,a^2+\varepsilon)=U$.

Тем самым доказано, что функция f непрерывна в произвольной точке a>0. В остальных точках она тоже непрерывна — убедитесь в этом самостоятельно для a<0 (это практически так же, как для a>0) для a=0 (тут по-другому, но еще проще).

Пример 2. Изменим теперь слегка функцию f, полагая f(0)=1, но $f(x)=x^2$ при всех $x\neq 0$. В произвольной точке $a\neq 0$ отображение по-прежнему непрерывно (докажите!); покажем, что в точке a=0 это неверно. Действительно, рассмотрим окрестность U=(1/2,3/2) точки f(0)=1, и пусть $V=(-\delta,\delta)$ — произвольная окрестность точки 0. Независимо от δ , множество V содержит точку x такую, что 0 < x < 1/2. Тогда f(x) < 1/4, так что $f(x) \notin U$. Таким образом, для окрестности U точки f(0) подобрать окрестность V точки V сонобходимым свойством невозможно, и функция V не является непрерывной в точке V говорят, разрывна в точке V0.

Пример 3. Пусть $f:\mathbb{N}\to\mathbb{R}$ — последовательность с действительными значениями, и пусть $n\in\mathbb{N}$. Рассмотрим произвольную окрестность $U=(f(n)-\varepsilon,f(n)+\varepsilon)$ точки $f(n)\in\mathbb{R}$ и положим по определению V=(n-1/2,n+1/2). Множество V — окрестность точки n, причем пересечение $\mathbb{N}\cap V$ — множество, состоящее из единственной точки, n. Таким образом если $x\in\mathbb{N}\cap V$, то x=n, и $f(x)=f(n)\in U$ (независимо от ε , то есть от выбора окрестности U!). Тем самым доказано, что f непрерывна в точке n — то есть, любая последовательность непрерывна в любой точке. Именно поэтому понятие непрерывности для последовательностей обычно не рассматривают.

Обобщение этого примера: точка $a \in A \subset \mathbb{R}$ называется изолированной, если существует такая ее окрестность $V \subset \mathbb{R}$, что пересечение $V \cap A$ состоит из ровно одной точки — самой a. (Например, любая точка множества \mathbb{N} — изолированная.) Тогда любая функция $f:A \to \mathbb{R}$ непрерывна в точке a.

Пусть теперь A, B, C — множества, и заданы два отображения: $f: A \to B$ и $g: B \to C$. В этом случае определена их композиция $g \circ f: A \to C$: если $a \in A$, то $(g \circ f)(a) \in C$ равен, по определению, g(f(a)).

Предложение 1. Если $A, B, C \subset \mathbb{R}$, функция f непрерывна в точке $a \in A$, а функция g непрерывна в точке $f(a) \in B$, то функция $g \circ f$ непрерывна в точке a.

Доказательство. Пусть U — произвольная окрестность точки $(g \circ f)(a) = g(f(a))$. Поскольку g непрерывна в точке f(a), существует окрестность W точки f(a) такая, что если $y \in B \cap W$, то $g(y) \in U$. Но функция f непрерывна в точке a, поэтому найдется окрестность V точки a такая, что если $x \in V$, то $f(x) \in W$. Следовательно, если $x \in V$, то $(g \circ f)(x) = g(f(x)) \in U$, что и означает непрерывность.

3. Предел

Определение 3. Пределом отображения $f:A\to B$ в точке a (обозначение $\lim_{x\to a}f(x)$) называется значение, которое отображение f должно принимать в точке a (при неизменных значениях во всех остальных точках), чтобы стать в этой точке непрерывным. Иными словами, число u есть $\lim_{x\to a}f(x)$, если функция

$$ilde{f}:A\cup\{a\} o B\cup\{u\}$$
, заданная формулой $ilde{f}(x)=egin{cases} f(x),&x\in A,x
eq a,\\ u,&x=a \end{cases}$, непрерывна в точке $a.$

Замечание. Отметим, что отображение f могло быть и не определено в точке a (т.е. не обязательно $a \in A$). Если все же $a \in A$, то из определения вытекает, что существование и значение предела $\lim_{x\to a} f(x)$ не зависит от значения f(a), а только от значений f в остальных точках.

Назовем проколотой окрестностью точки a множество $\overset{\circ}{U}_{\varepsilon}(a)=U_{\varepsilon}(a)\setminus\{a\},$ где $U_{\varepsilon}(a)$ — окрестность точки a.

Лемма 1. Пусть $f: A \to B$ — отображение. Равенство $u = \lim_{x \to a} f(x)$ имеет место тогда и только тогда, когда для любой окрестности U точки и существует проколотая окрестность $\overset{\circ}{V}(a)$ точки а такая, что если $x \in A \cap \overset{\circ}{V}(a)$, то $f(x) \in U$.

Доказательство леммы очевидно; лемма при необходимости может служить определением предела.

 $\Pi pumep\ 4$. Из примера 1 вытекает, что $\lim_{x\to a} x^2 = a^2$ для любого $a\in\mathbb{R}$. По аналогии с примером 2 можно доказать (проделайте!), что никакое число, кроме a^2 , нужным пределом не является.

Пример 5. Пусть $f(x) = \begin{cases} 1, & x \geq 0, \\ 0, & x < 0 \end{cases}$. Тогда предел $\lim_{x \to 0} f(x)$ не существует. Действительно, пусть он равен u. Тогда существует такое $\varepsilon > 0$, что окрестность $U = (u - \varepsilon, u + \varepsilon)$ не содержит либо 0, либо 1, либо обоих чисел. Пусть $\overset{\circ}{V} = (-\delta, 0) \cup (0, \delta)$ — проколотая окрестность точки a = 0 (из леммы 1). Независимо от $\delta > 0$, множество $\overset{\circ}{V}$ содержит как положительные, так и отрицательные числа. Иными словами, существуют $p, q \in \overset{\circ}{V}$ такие, что f(p) = 0 и f(q) = 1. Но тогда либо $f(p) \notin U$, либо $f(q) \notin U$, либо и то, и другое. Это противоречит выбору окрестности $\overset{\circ}{V}$.

Упражнение. Пусть $f,g:\mathbb{R}\to\mathbb{R}$ — функции действительного переменного; известно, что $\lim_{x\to a}f(x)=b$, $\lim_{y\to b}g(y)=c$. Обязательно ли верно, что $\lim_{x\to a}g(f(x))=c$?

Ответ. Нет. Приведите контрпример и сравните его с доказательством предложения 1.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Единственность предела. Обобщение понятия окрестности: бесконечности и \mathbb{R}^n .

1. Единственность предела Пусть $A \subset \mathbb{R}$ (т.е. A — какое-то множество, состоящее из действительных чисел). Напомним, что точка $a \in A$ называется изолированной, если существует ее окрестность $U_{\varepsilon}(a)$ такая, что пересечение множеств $U_{\varepsilon}(a) \cap A$ содержит единственный элемент — саму точку a. Иными словами, точка $a \in A$ не является изолированной тогда и только тогда, когда для любой проколотой окрестности $\mathring{V}(a)$ пересечение $\mathring{V}(a) \cap A \neq \emptyset$ — иными словами, найдется $b \in V \cap A$ такое, что $b \neq a$.

Предложение 1. Пусть $f:A\to B$ — отображение, и точка $a\in A$ не является изолированной. Тогда если предел $\lim_{x\to a} f(x)$ существует, то он единственный.

Доказательство. Пусть это не так, и существуют два предела, $u_1 \neq u_2$. Это означает, что функции $g_1(x) = \begin{cases} f(x), & x \neq a, \\ u_1, & x = a \end{cases}$ и $g_2(x) = \begin{cases} f(x), & x \neq a, \\ u_2, & x = a \end{cases}$ обе непрерывны. Рассмотрим $\varepsilon > 0$ такое, чтобы окрестность $U_1 = (u_1 - \varepsilon, u_1 + \varepsilon)$ точки u_1 и окрестность $U_2 = (u_2 - \varepsilon, u_2 + \varepsilon)$ точки u_2 не пересекались, и пусть $V_1 = (a - \delta_1, a + \delta_1), \ V_2 = (a - \delta_2, a + \delta_2)$ — окрестности точки a, о которых идет речь в определении непрерывности функций g_1 и g_2 соответственно. Без ограничения общности $\delta_1 < \delta_2$, так что $V_1 \subset V_2$. Поскольку точка a не изолированная, существует число $b \in V_1 \cap A$ такое, что $b \neq a$. Тогда $g_1(b) \in U_1$ и $g_2(b) \in U_2$. Но $g_1(b) = f(b) = g_2(b)$ (поскольку $b \neq a$ — во всех точках, кроме a функции g_1 и g_2 совпадают с функцией f и друг с другом), и таким образом $f(b) \in U_1 \cap U_2$, что противоречит тому, что эти окрестности не пересекаются.

Следствие 1 (предложения 1). Пусть точка $a \in A$ не является изолированной. Тогда отображение $f: A \to B$ непрерывно в точке a тогда и только тогда, когда $f(a) = \lim_{x \to a} f(x)$.

Предложение 2 ("лемма о двух полицейских"). Если $f,g,h:A\to \mathbb{R}$ — три функции, причем $\lim_{x\to a} f(x)=\lim_{x\to a} h(x)=u$ и $f(x)\leq g(x)\leq h(x)$ при x, принадлежащем некоторой окрестности точки a, то $\lim_{x\to a} g(x)=u$.

Доказательство. Пусть $U=(u-\varepsilon,u+\varepsilon)$ — окрестность точки u. Согласно определению предела, существует окрестность $V_1=(a-\delta_1,a+\delta_1)$ точки a такая, что если $x\in V_1$ (то есть $|x-a|<\delta_1$), то $f(x)\in U$. Аналогично, существует окрестность $V_2=(a-\delta_2,a+\delta_2)$ точки a такая, что если $x\in V_2$ (то есть $|x-a|<\delta_2$), то $h(x)\in U$. Выберем меньшее из чисел δ_1,δ_2 — пусть это δ_1 . Тогда $V_1\subset V_2$, то есть если $x\in V_1$, то x принадлежит обеим окрестностям и, следовательно, $f(x),h(x)\in U$. Последнее включение означает, что $u-\varepsilon< f(x)< h(x)< u+\varepsilon$, а поскольку $f(x)\leq g(x)\leq h(x)$ — также и $u-\varepsilon< g(x)< u+\varepsilon$, то есть $g(x)\in U$. Тем самым найдена окрестность точки a (это V_1) такая, что если x ей принадлежит, то $g(x)\in U$. (Если $\delta_2\leq \delta_1$, то такой окрестнотью будет, наоборот, V_2 .)

 \ni то и означает, что $\lim_{x\to a} g(x) = u$.

Пример 1. Пусть f(x)=0 при x=0 и $f(x)=\sin 1/x$ при $x\neq 0$. Тогда предел $\lim_{x\to 0} f(x)$ не существует. Действительно, произвольная проколотая окрестность $\stackrel{\circ}{V}=(-\delta,0)\cup(0,\delta)$ точки 0 содержит как точку вида $p=1/(2\pi n+\pi/2)$, так и точку вида $q=1/(2\pi n-\pi/2)$ для некоторого $n\in\mathbb{Z}$. Действительно, для этого нужно только, чтобы $1/(2\pi n-\pi/2)<\delta$, то есть $n>(1/\delta+\pi/2)/(2\pi)$, а целое число с таким свойством всегда существует. Но тогда f(p)=1 и f(q)=-1; дальнейшее рассуждение такое же, как в лекции 1.

2. Обобщение понятия окрестности: бесконечности Рассмотрим множество $\overline{\mathbb{R}}$, состоящее из всех действительных чисел и еще двух элементов, обозначаемых $+\infty$ и $-\infty$. Окрестностями действительных чисел в $\overline{\mathbb{R}}$ мы будем называть то же, что и раньше, а окрестностями $+\infty$ и $-\infty$ будут называться множества $U_c(+\infty) = (c, +\infty] = \{+\infty\} \cup \{x \in \mathbb{R} \mid x > c\}$ и $U_c(-\infty) = [-\infty, c) = \{-\infty\} \cup \{x \in \mathbb{R} \mid x < c\}$. После того, как определены окрестности, определения непрерывного в точке a отображения и определение предела получают смысл для отображений $f: A \to \overline{\mathbb{R}}$, где $A \subset \overline{\mathbb{R}}$,

 Π ример 2. Пусть $f:\mathbb{N}\to\mathbb{R}$ — последовательность, заданная формулой f(n)=1/n; покажем, что $\lim_{n\to+\infty}f(n)=0$

Пусть $V_{\varepsilon}=(-\varepsilon,+\varepsilon)\subset\mathbb{R}$ — окрестность точки 0. Рассмотрим проколотую окрестность $U_{1/\varepsilon}^{\circ}=(1/\varepsilon,+\infty)\subset\mathbb{R}$ С \mathbb{R} точки $+\infty$. Пусть $n\in U_{1/\varepsilon}\cap A$, то есть n — натуральное число, для которого $n>1/\varepsilon$. Тогда $0\leq f(n)=1/n<\varepsilon$, так что $f(n)\in V_{\varepsilon}$, так что утверждение о пределе доказано.

Задача. Определим отображение $f: \mathbb{R} \setminus \{0\} \to \mathbb{R}$ формулой $f(x) = 1/x^2$ при $x \neq 0$. Докажите, что $\lim_{x \to 0} f(x) = +\infty$.

Рассмотрим теперь множество $\widetilde{\mathbb{R}}$, состоящее из всех действительных чисел и еще одного элемента, ∞ ("бесконечность без знака"). Окрестности действительных чисел — те же, что в \mathbb{R} и в $\overline{\mathbb{R}}$ (интервалы с центром в соответствующей точке); окрестностями же элемента ∞ будем называть множества $U_c = \{\infty\} \cup (-\infty, -c) \cup (c, +\infty)$ для всех c > 0. Теперь у нас определено понятие непрерывности (и предела) для отображений $f: A \to B$, где A — либо подмножество $\overline{\mathbb{R}}$, либо подмножество $\widetilde{\mathbb{R}}$ (в частности, возможно $A \subset \mathbb{R}$, поскольку \mathbb{R} — подмножество и $\overline{\mathbb{R}}$, и $\widetilde{\mathbb{R}}$ одновременно).

Пример 3. Пусть $f: \mathbb{R} \setminus \{0\} \to \widetilde{\mathbb{R}}$ — функция, определенная формулой f(x) = 1/x (на самом деле все значения f — действительные числа, но $\mathbb{R} \subset \widetilde{\mathbb{R}}$, так что f можно рассматривать как отображение со значениями в $\widetilde{\mathbb{R}}$. Докажем, что $\lim_{x\to 0} f(x) = \infty$. Действительно, пусть U_c — произвольная окрестность точки ∞ . Возьмем проколотую окрестность $V = (-\delta,0) \cup (0,\delta) \subset \mathbb{R}$, где $\delta > 0$ — произвольное число, для которого $\delta < 1/c$ (при c > 0 такое обязательно существует — например, $\delta = 1/(2c)$). Если теперь $x \in V \cap (\mathbb{R} \setminus \{0\})$, то либо x > 0 — тогда f(x) > c, либо x < 0 — тогда f(x) < -c. В обоих случаях $f(x) \in U_c$.

Рассмотрим теперь ту же f как отображение $\mathbb{R} \to \overline{\mathbb{R}}$ и покажем, что в этом случае $\lim_{x\to 0} f(x)$ не существует. Сначала докажем, что $\lim_{x\to 0} f(x) \neq +\infty$. Для этого возьмем окрестность $U_c(+\infty) = (c, +\infty]$ точки $+\infty$ для произвольного c>0, и пусть $\stackrel{\circ}{V} = (-\delta,0) \cup (0,+\delta) \subset \mathbb{R}$ — проколотая окрестность точки 0. Эта проколотая окрестность обязательно содержит число x<0 (например, $x=-\delta/2$), для которого f(x)<0 и, следовательно, $f(x) \notin U_c(+\infty)$. Аналогично доказывается, что предел не может быть равен $-\infty$.

Пусть теперь $\lim_{x\to 0} f(x) = c \in \mathbb{R}$ и $U = (c-\varepsilon, c+\varepsilon)$ — окрестность точки c. Произвольная проколотая окрестность $V = (-\delta, 0) \cup (0, +\delta)$ точки 0 содержит точку $x \in V \cap (\mathbb{R} \setminus \{0\})$ такую, что $x < 1/(c+\varepsilon)$. Тогда $f(x) > c + \varepsilon$, так что $f(x) \notin U$. Следовательно, c пределом не является, так что предела не существует.

3. Обобщение понятия окрестности: плоскость Координатная плоскость \mathbb{R}^2 — множество, элементами которой являются упорядоченные пары (x,y) действительных чисел. Отображения $f:A\to\mathbb{R}$, где $A\subset\mathbb{R}^2$, называют функциями двух действительных переменных: на самом деле, это отображение сопоставляет число $f((x,y))\in\mathbb{R}$ точке $(x,y)\in\mathbb{R}^2$ координатной плоскости — то есть, двум действительным числам x и y; для удобства убирают одну пару скобок и пишут f(x,y).

Отображение $g:A\to\mathbb{R}^2$, где $A\subset\mathbb{R}$, сопоставляет каждому действительному числу $t\in A$ точку $g(t)\in\mathbb{R}^2$ координатной плоскости. Такое отображение называется вектор-функцией (двумерной) одной действительной переменной или (параметризованной) кривой на плоскости. Точка g(t) имеет координаты, зависящие от $t\colon g(t)=(x(t),y(t));$ тем самым x и y являются отображениями $A\to\mathbb{R}$, то есть обычными функциями одной переменной. Тем самым, вектор-функция это просто пара обыкновенных функций.

Назовем окрестностью точки $(a,b) \in \mathbb{R}^2$ множество $U_{t,s}(a,b) = \{(x,y) \in \mathbb{R}^2 \mid x \in U_t(a), y \in U_s(b)\}$, то есть $U_{t,s}(a,b) = \{(x,y) \in \mathbb{R}^2 \mid a-t < x < a+t, b-s < y < b+s\}$. Геометрически $U_{t,s}(a,b)$ — прямоугольник (без сторон, только внутренность) со сторонами, парадлельными осям координат. Понятие окрестности позволяет определить непрерывность отображений $f: A \to B$, где $B = \mathbb{R}^2$ или одно из множеств, рассмотренных ранее (\mathbb{R} , \mathbb{R} , \mathbb{R}), а A — подмножество \mathbb{R}^2 (или, опять-таки, подмножество \mathbb{R} , \mathbb{R} или \mathbb{R}) — иными словами, непрерывность функций двух переменных, а также вектор-функций одной или двух переменных.

Пример 4. Рассмотрим функцию двух переменных $\alpha:\mathbb{R}^2\to\mathbb{R}$, заданную формулой $\alpha(x,y)=x+y$. Докажем, что она непрерывна в произвольной точке a=(p,q). Для этого рассмотрим произвольную окрестность $U=(p+q-\varepsilon,p+q+\varepsilon)\subset\mathbb{R}$ точки $\alpha(p,q)=p+q$, и пусть $V=(p-\varepsilon/2,p+\varepsilon/2)\times(q-\varepsilon/2,q+\varepsilon/2)\subset\mathbb{R}^2$ — окрестность точки $a=(p,q)\in\mathbb{R}^2$. Если $z=(x,y)\in V$, то $p-\varepsilon/2< x< p+\varepsilon/2$ и $q-\varepsilon/2< y< q+\varepsilon/2$, откуда вытекает, что $p+q-\varepsilon< x+y=\alpha(z)< p+q+\varepsilon$, то есть $\alpha(z)\in U$. Это доказывает непрерывность.

Пример 5 (аналогичный примеру 4). Докажем непрерывность функции двух переменных $\mu(x,y)=xy$ в произвольной точке a=(p,q). Предположим, что p,q>0, остальные случаи — упражнение. Как и раньше, рассмотрим произвольную окрестность $U=(pq-\varepsilon.pq+\varepsilon)$, и пусть $V=(p-\delta_1,p+\delta_1)\times (q-\delta_2,q+\delta_2)$, где δ_1 — произвольное число, удовлетворяющее неравенствам $\delta_1>0$, $\delta_1<\varepsilon/(4q)$, $\delta_1<1$ и $\delta_1<\varepsilon/2$, а δ_2 — произвольное число, удовлетворяющее неравенствам $\delta_2>0$, $\delta_2<\varepsilon/(4p)$, $\delta_2<1$ и $\delta_2<\varepsilon/2$. Тогда для всякого $z=(x,y)\in V$ получим $\mu(z)=xy<(p+\delta_1)(q+\delta_2)=pq+q\delta_1+p\delta_2+\delta_1\delta_2< pq+q+\varepsilon/(4q)+p+\varepsilon/(4p)+\delta_1< pq+\varepsilon/2+\varepsilon/2=pq+\varepsilon$ и $f(z)=xy>(p-\delta_1)(q-\delta_2)=pq-q\delta_1-p\delta_2+\delta_1\delta_2>pq-q\delta_1-p\delta_2>pq-q+\varepsilon/(4a)-p+\varepsilon/(4p)=pq-\varepsilon/2>pq-\varepsilon$, так что $\mu(z)\in U$. Тем самым непрерывность доказана.

Понятие окрестности очевидным образом переносится (уточните, как именно!) на множество (n-мерное вещественное пространство) \mathbb{R}^n с произвольным $n \geq 1$, элементами которого являются упорядоченные наборы (x_1, \ldots, x_n) из n действительных чисел.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Топологическое пространство. Интеграл Римана.

1. Хаусдорфовы топологические пространства. В лекциях 1 и 2 мы определили непрерывность (и пределы) отображений между несколькими различными объектами: подмножествами \mathbb{R} , $\overline{\mathbb{R}}$, \mathbb{R}^n . Все эти определения похожи друг на друга; более того, понятно, что действуя аналогичным образом, мы можем определить непрерывность и других отображений (например, из/в $\overline{\mathbb{R}}^n$ и т.п.). Возникает подозрение, что все это частные случаи одного и того же понятия. Хаусдорфово топологическое пространство — та естественная "среда", в котором определена непрерывность отображения и предел.

Чтобы задать $xaycdop \phi o so monoлогическое пространство$, необходимо зафиксировать множество X (элементы которого называются точками; например, $X=\mathbb{R}$ и точки — действительные числа) и для каждой точки $a\in X$ зафиксировать набор подмножеств $U\subset X$ множества X, называемых окрестностями точки a (например, окрестность точки — действительного числа $a\in \mathbb{R}$ — это интервал $(a-\varepsilon,a+\varepsilon)\subset \mathbb{R}$ с центром в этой точке). При этом предполагается, что точки и окрестности обладают следующими простыми свойствами:

- 1) Любая окрестность точки a содержит точку a.
- 2) У любой точки $a \in X$ есть хотя бы одна окрестность.
- 3) Если U_1 и U_2 окрестности (возможно, разных точек), и $a \in U_1 \cap U_2$, то существует окрестность U точки a такая, что $U \subset U_1 \cap U_2$.
- 4) Если $a_1, a_2 \in X$ различные точки, то существуют окрестность U_1 точки a_1 и окрестность U_2 точки a_2 , не имеющие общих точек: $U_1 \cap U_2 = \emptyset$.

Нетрудно проверить (проделайте!), что \mathbb{R} , $\overline{\mathbb{R}}$, \mathbb{R} и \mathbb{R}^n с окрестностями, определенными в лекциях 1 и 2, — хаусдорфовы топологические пространства.

Определение отображения, непрерывного в точке, и определение предела можно теперь перенести безо всяких изменений на случай отображений $f:A\to Y$, где Y— какое-нибудь хаусдорфово топологическое пространство, а A— подмножество произвольного хаусдорфова топологического пространства X (вообще говоря, отличного от Y).

Упражнение 1. Сформулируйте это определение и проверьте, что предложение 1 лекции 1 (о непрерывности композиции) верно вместе с доказательством для произвольных отображений $f:A \to Y$.

Предложение 2 лекции 1, версия для хаусдорфовых топологических пространств. Пусть X, B — хаусдорфовы топологические пространства, $A \subset X$, $f: A \to B$ — отображение u $a \in X$. Предположим, что точка $a \in A$ не изолирована в множестве $A \cup \{a\} \subset X$: для любой окрестности $V \subset X$ точки а найдется точка $b \in V \cap A \setminus \{a\}$ (иными словами, $b \in V$ такое, что $b \in A$ u $b \neq a$).

Tогда если предел $\lim_{x\to a} f(x) \in B$ существует, то он единственный.

Доказательство. Пусть это не так: $u_1, u_2 \in B$ — пределы, и $u_1 \neq u_2$. По свойству 4 из определения хаусдорфова топологического пространства вытекает, что у u_1, u_2 имеются непересекающиеся окрестности U_1, U_2 . По определению предела существуют окрестности V_1, V_2 точки a такие, что если $x \in \mathring{V_1}$, то $f(x) \in U_1$, а если $x \in \mathring{V_2}$, то $f(x) \in U_2$.

Согласно свойству 3 из определения хаусдорфова топологического пространства, точка $a \in X$ обладает окрестностью V такой, что $V \subset V_1 \cap V_2$. По условию теоремы точка a не изолирована в $A \cup \{a\}$ — следовательно, существует точка $x \in V \cap A$, отличная от a. Но тогда $x \in V_1$ и $x \in V_2$, откуда вытекает, что $f(x) \in U_1$ и $f(x) \in U_2$ одновременно. Это противоречит тому, что окрестности U_1 и U_2 не пересекаются. \square

2. Произведения топологических пространств. Вектор-функции и функции многих переменных. Пусть X и Y — два топологических пространства. Напомним, что декартовым произведением $X \times Y$ (как множеств) называется множество всевозможных упорядоченных пар (x,y), где $x \in X$, а $y \in Y$. Например, $\mathbb{R} \times \mathbb{R} = \mathbb{R}^2$ — (координатная) плоскость. Отображение $f: X \times Y \to Z$ называют (если Z — множество чисел) функцией двух переменных (первая из X, вторая из Y) — в точности как для отображений $\mathbb{R}^2 \to \mathbb{R}$. Аналогично определяется декартово произведение любого конечного числа (трех и более) множеств и функция трех и более переменных.

Существует стандартный способ наделить $X \times Y$ структурой топологического пространства:

Определение 1. Для всех $a \in X, b \in Y$ окрестностью точки $(a,b) \in X \times Y$ называется множество $U(a) \times V(b) = \{(x,y) \mid x \in U(a), y \in V(b)\}$, где $U(a) \subset X$ и $V(b) \subset Y$ — произвольные окрестности точек a и b соответственно.

Нетрудно проверить (проделайте!), что таким образом действительно определено топологическое пространства. Структуру топологического пространства на координатной плоскости \mathbb{R}^2 мы определяли именно таким образом: $U_{p,q}(a,b) = U_p(a) \times U_q(b) \subset \mathbb{R} \times \mathbb{R} = \mathbb{R}^2$.

Аналогично определяется структура топологического пространства на декартовом произведении любого конечного числа топологических пространств — например, на \mathbb{R}^n .

Отображение $f: X \to Y \times Z$ сопоставляет каждому элементу $a \in X$ пару элементов (g(a), h(a)), где $g(a) \in Y$ и $h(a) \in Z$. Таким образом, отображение $f: X \to Y \times Z$ — не что иное как пара отображений $g: X \to Y$ и $h: X \to Z$. Аналогично, отображение множества A в произведение n пространств — просто набор отображений из A в каждое из пространств в отдельности. Отображения $f: A \to \mathbb{R}^n$ называются n-мерными вектор-функциями (определенными на множестве A).

Предложение 1. Пусть X, B, C — хаусдорфовы топологические пространства и $A \subset X$. Тогда векторфункция $f = (g, h) : A \to B \times C$ непрерывна в точке $a \in A$ тогда и только тогда, когда оба отображения g, h непрерывны в точке a.

Доказательство. "Тогда": предположим, что g и h — отображения, непрерывные в точке $a \in A$, и пусть $V \times W$ — окрестность точки $f(a) = (g(a), h(a)) \in B \times C$; здесь $V \subset B$ и $W \subset C$ — окрестности точек $b \in B$ и $c \in C$ соответственно. В силу непрерывности g существует такая окрестность $U_1 \subset X$ точки a, что если $x \in U_1 \cap A$, то $g(x) \in V$. Аналогично, в силу непрерывности h существует такая окрестность $U_2 \subset X$ той же точки a, что если $x \in U_2 \cap A$, то $h(x) \in W$. Теперь $a \in U_1 \cap U_2$; по определению топологического пространства существует окрестность $U \subset U_1 \cap U_2$ точки u. Если u если u сусловия u0 и u1 и u2 кыполнены одновременно, что и означает u3 какая окрестность u4 какая окрестность u5 кыполнены одновременно, что и означает u6 какая непрерывность u6 какая непрерывность u8 кыполнены одновременно, что и означает u8 какая непрерывность u9 какая непрерыв

"Только тогда": предположим, что f — непрерывная вектор-функция, и пусть $V \subset B$ и $W \subset C$ — произвольные окрестности точек $g(a) \in B$ и $h(a) \in C$ соответственно. Тогда $V \times W \subset B \times C$ — окрестность точки f(a) = (g(a), h(a)). В силу непрерывности f найдется окрестность $U \subset X$ точки a такая, что если $x \in U \cap A$, то $f(x) = (g(x), h(x)) \in V \times W$, что означает $g(x) \in V$ и $h(x) \in W$. Тем самым доказана непрерывность в точке a функций g и h (окрестность U одна и та же для обеих).

Следствие 1. Если функции $f_1: A_1 \to \mathbb{R}$ и $f_2: A_2 \to \mathbb{R}$ непрерывны в точке $a \in A_1 \cap A_2$, то функции $f_1 + f_2: A_1 \cap A_2 \to \mathbb{R}$ и $f_1 f_2: A_1 \cap A_2 \to \mathbb{R}$ также непрерывны в точке a.

Доказательство. Согласно предложению 1, отображение $F=(f_1,f_2):A_1\cap A_2\to \mathbb{R}^2$ непрерывно в точке a. Согласно предложению 1 лекции 1 и примеру 4 лекции 2, функция $f_1+f_2=\alpha\circ F$ (напомним, что α — "функция сложения": $\alpha(x,y)=x+y$) непрерывна в той же точке. Согласно предложению 1 лекции 1 и примеру 5 лекции 2, функция $f_1f_2=\mu\circ F$ также непрерывна в точке a (μ — "функция умножения": $\mu(x,y)=xy$).

Упражнение 2. Если вы не разбирали доказательство мелким шрифтом предложения 1, то проверьте самостоятельно (непосредственно по определению), что сумма и произведение непрерывных функций непрерывны.

Следствие 2 (следствия 1). Если $\lim_{x\to a} f_1(x) = u_1$ и $\lim_{x\to a} f_2(x) = u_2$, то $\lim_{x\to a} (f_1(x) + f_2(x)) = u_1 + u_2$ и $\lim_{x\to a} f_1(x) f_2(x) = u_1 u_2$. Короче (по менее точно): предел суммы равен сумме пределов, предел произведения равен произведению пределов.

Упражнение 3. Сформулируйте самостоятельно и докажите аналогичное утверждение про предел разности и частного.

Упражнение 4. Как обобщить результаты следствия 2 и упражнения 3 на случай, когда один или оба предела бесконечны?

3. Пространство разбиений и интеграл Римана. Вот еще один полезный пример хаусдорфова топологического пространства: это множество $\mathfrak{I}[0,1]$, элементами которого являются всевозможные возрастающие конечные последовательности $X=(x_0=0< x_1< \cdots < x_{2N-1}< x_{2N}=1)$ (для всех натуральных N; иногда они называются разбиениями отрезка [0,1]), а также дополнительный элемент ∞ ("идеальное разбиение"). Окрестностью произвольной последовательности X будем называть просто множество $\{X\}$ (тем самым это изолированная точка), а окрестностью ∞ называется множество $U_{\varepsilon}(\infty)$ (где $\varepsilon>0$ — произвольное положительное число), состоящее из ∞ и всех последовательностей (разбиений) $X=(x_0=0< x_1< \cdots < x_{2N-1}< x_{2N}=1)$, для которых разность между любыми двумя последовательными членами меньше ε : $x_{i+1}-x_i<\varepsilon$ $\forall i=0,\ldots,2N-1$.

Пример 1. Пусть $N: \mathfrak{I}[0,1] \setminus \{\infty\} \to \mathbb{N}$ — функция, значение которой на разбиении $X = (x_0 = 0 < x_1 < \cdots < x_{2N-1} < x_{2N} = 1)$ равно N. Очевидно, что если $X \in U_{\varepsilon}(\infty)$, то выполнено неравенство $N(X) \geq 1/(2\varepsilon)$.

Отсюда по лемме о двух полицейских (почему она верна для функций на пространстве $\mathfrak{I}[0,1]$?) вытекает, что $\lim_{X\to\infty} N(X) = +\infty$.

Пусть $f:[0,1]\to\mathbb{R}$ — произвольная функция, а $X\in\mathfrak{I}[0,1]$ — разбиение (но не ∞). Обозначим I(f,X)следующее выражение, называемое суммой Римана:

$$I(f,X) = \sum_{i=0}^{N-1} f(x_{2i+1})(x_{2i+2} - x_{2i}).$$

Предел $\lim_{X \to \infty} I(f,X)$ (если он существует, конечно — это зависит от функции f) называется интегралом (Римана) от функции f по отрезку [0,1] и обозначается $\int_0^1 f(x) \, dx$. Если функция f положительна во всех точках, то I(f,X) — площадь "ступенчатой фигуры" — объеди-

нения прямоугольников $\Pi_i,\ i=0,\dots,N-1,$ где прямоугольник Π_i ограничен слева и справа вертикальными прямыми $x=x_{2i}$ и $x=x_{2i+2}$ (и тем самым его ширина равна $x_{2i+2}-x_{2i}$, снизу — осью абсцисс y=0, а сверху — горизонтальной прямой $y=f(x_{2i+1})$ (т.е. его высота равна $f(x_{2i+1})$). Когда разбиение X стремится к ∞ , ступенчатая фигура становится все более и более похожа на криволинейную фигуру $\Gamma_f = \{(x,y) \mid 0 \le x \le y, 0 \le y \le f(x)\}$ — множество точек между осью абсцисс и графиком функции f. Тем самым, неформально говоря, $\int_0^1 f(x) \, dx$ для таких функций f — площадь фигуры Γ_f . Пусть, например, f(x) = x. Тогда $I(f,X) = \sum_{i=0}^{N-1} x_{2i+1}(x_{2i+2} - x_{2i})$. Для вычисления предела сделаем

такой трюк:

$$I(f,X) = \sum_{i=0}^{N-1} (x_{2i+1} - \frac{x_{2i+2} + x_{2i}}{2})(x_{2i+2} - x_{2i}) + \frac{x_{2i+2} + x_{2i}}{2}(x_{2i+2} - x_{2i}) =$$

$$= \frac{1}{2} \sum_{i=0}^{N-1} (x_{2i+2}^2 - x_{2i}^2) + \sum_{i=0}^{N-1} (x_{2i+1} - \frac{x_{2i+2} + x_{2i}}{2})(x_{2i+2} - x_{2i})$$

Первое слагаемое равно $\frac{1}{2}(x_{2N}-x_0)=\frac{1}{2}(1-0)=\frac{1}{2}$. Пусть теперь $X\in U_{\varepsilon}$; тогда для всякого i имеем $\left|x_{2i+1} - \frac{x_{2i+2} + x_{2i}}{2}\right| < \varepsilon$ (докажите!). Обозначим L второе слагаемое в сумме. Для любого количества слагаемых модуль их суммы не превосходит суммы их модулей, откуда вытекает, что

$$|L| \leq \sum_{i=0}^{N-1} \left| x_{2i+1} - \frac{x_{2i+2} + x_{2i}}{2} \right| (x_{2i+2} - x_{2i}) \leq \varepsilon \sum_{i=0}^{N-1} (x_{2i+2} - x_{2i}) = \varepsilon (x_{2N} - x_0) = \varepsilon.$$

Следовательно, если $X \in U_{\varepsilon}(\infty)$, то $-\varepsilon < L < \varepsilon$, откуда $I(f,X) \in (\frac{1}{2} - \varepsilon, \frac{1}{2} + \varepsilon)$. По определению получается, что $\int_0^1 x \, dx = \lim_{X \to \infty} I(f, X) = \frac{1}{2}$.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Точная верхняя грань. Определение действительного числа.

1. Точные верхние и нижние грани В этом разделе мы будем работать с множеством $\overline{\mathbb{R}} = \mathbb{R} \cup \{-\infty, \infty\}$. Мы будем считать, что $-\infty < a < +\infty$ для любого действительного числа $a \in \mathbb{R}$; неравенства между действительными числами — как обычно.

Определение 1. Пусть $X \subset \overline{\mathbb{R}}$ (т.е. X — множество действительных чисел плюс, возможно, элементы $+\infty$ и $-\infty$). Говорят, что элемент $M \in \overline{\mathbb{R}}$ ограничивает множество X сверху, если $a \leq M$ для всякого $a \in X$.

Очевидно, каждое множество $X \subset \mathbb{R}$ ограничено сверху элементом $M = +\infty$. Если множество X ограничено сверху $deŭcmeumenьным числом (и, следовательно, само состоит из действительных чисел и, возможно, <math>-\infty$), то оно называется ограниченным сверху.

Аналогично определяется число, ограничивающее множество снизу, и множество, ограниченное снизу. Множество называется ограниченным, если оно ограничено и сверху, и снизу; такое множество состоит только из действительных чисел.

 $\Pi pumep 1.$ Отрезок $[0,1] \stackrel{\text{def}}{=} \{x \in \mathbb{R} \mid 0 \le x \le 1\}$ ограничен сверху числом 1 (или любым числом, бо́льшим 1), а снизу — числом 0 (или любым числом, меньшим 0) — тем самым это ограниченное множество. Множество \mathbb{R} всех действительных чисел ограничено сверху $+\infty$, снизу — $-\infty$, и только ими.

Определение 2. Наименьший элемент $M \in \overline{\mathbb{R}}$, ограничивающий сверху непустое множество $X \subset \overline{\mathbb{R}}$, называется точной верхней гранью множества X (обозначение: $M = \sup X$). Иными словами, элемент $M \in \overline{\mathbb{R}}$ называется точной верхней гранью X, если он ограничивает множество X сверху, но ни один элемент $m \in \overline{\mathbb{R}}$, меньший M, этим свойством не обладает: , $\forall a \in X \ a \leq M$, но $\forall m < M \exists b \in X \ b > m$.

Аналогично определяется понятие точной нижней грани (обозначение: $\inf X$).

Пример 2. 1 = $\sup[0,1]$. Действительно, если $a \in [0,1]$, то $a \le 1$ — следовательно, 1 ограничивает отрезок сверху. С другой сторон, если m < 1, то m не ограничивает отрезок сверху, т.к. 1 ∈ [0,1]. Аналогично доказывается равенство $0 = \inf[0,1]$.

Обобщением примера 2 является следующее очевидное замечание:

Предложение 1. Если множество X содержит наибольший элемент, то он является его точной верхней гранью. Обратно, если $M \stackrel{def}{=} \sup X \in X$, то M — наибольший элемент множества X.

Однако точная верхняя грань может и не принадлежать множеству (тогда, согласно предложению 1, множество не имеет наибольшего элемента):

Пример 3. Пусть $X=(0,1)\stackrel{\mathrm{def}}{=}\{x\in\mathbb{R}\mid 0< x<1\}$. Тогда $1=\sup X$: ясно, что число 1 ограничивает (0,1) сверху. Если 0< m<1, то существует $a\in(0,1)$ такое, что a>m — например, a=(1+m)/2. Число $m\leq 0$, очевидно, также не ограничивает интервал сверху. Также верно равенство $0=\inf(0,1)$, доказательство аналогично.

Если теперь $X=(0,1)\cap \mathbb{Q}\subset \mathbb{R}$ — множество рациональных чисел (чисел вида m/n, где m,n — натуральные числа), лежащих на интервале (0,1), то также верны равенства $\sup X=1$ и $\inf X=0$. Действительно, 1 ограничивает X сверху, поскольку $X\subset (0,1)$. Пусть m<1; для доказательства того, что m не ограничивает X сверху, требуется доказать, что на интервале (m,1) имеется по крайней мере одно рациональное число. Для доказательства рассмотрим последовательность (арифметическую прогрессию) $0,1/n,2/n,\ldots,(n-1)/n$, где n — натуральное число, большее 1/(1-m). Прогрессия состоит из рациональных чисел; шаг ее равен 1/n<1-m, а длина интервала (m,1) равна 1-m — следовательно, по крайней мере один член прогрессии принадлежит интервалу.

Пример 4. Пусть $A \subset \mathbb{R}$ и $f: A \to \overline{\mathbb{R}}$ — возрастающая функция, т.е. функция, обладающая таким свойством: если $x \leq y$ и $x, y \in A$, то $f(x) \leq f(y)$. Пусть $M = \sup F$, где $F = \{f(x) \mid x \in A\}$ (множество значений функции f). Докажем тогда, что $M = \lim_{x \to +\infty} f(x)$.

Предположим вначале, что $M \in \mathbb{R}$. Пусть $U_{\varepsilon}(M) = (M - \varepsilon, M + \varepsilon)$ — окрестность M. Число $M - \varepsilon < M = \sup F$ по определению точной верхней грани не ограничивает сверху множество F — то есть существует элемент $y \in F$ такой, что $y > M - \varepsilon$.

По определению множества F должно быть y=f(c) для некоторого $c\in A$. Поскольку функция f — возрастающая, при $x>c, x\in A$, получается $f(x)>f(c)>M-\varepsilon$. В то же время M ограничивает множество F сверху, так что $f(x)\leq M< M+\varepsilon$. Тем самым при $x\in U_c(+\infty)\cap A=(c,+\infty)\cap A$ имеем $f(x)\in (M-\varepsilon,M+\varepsilon)=U_\varepsilon(M)$. Это и означает, что $M=\lim_{x\to +\infty}f(x)$.

Доказательство в случае, когда $M=+\infty$, остается в качестве упражнения. Еще одно упражнение — доказать обратное утверждение: если f — возрастающая функция и $M=\lim_{x\to+\infty}f(x)$, то $M=\sup F$, где $F=\{f(x)\mid x\in A\}$.

Теорема 1. Всякое подмножество $X \subset \mathbb{R}$ имеет точную верхнюю грань, причем ровно одну.

Доказательство. Докажем вначале единственность. Пусть $M_1 = \sup X$ и $M_2 = \sup X$. Если M_1 и M_2 не равны, то одно из них меньше другого; например, $M_1 < M_2$. Поскольку M_2 — точная верхняя грань множества X, то M_1 не ограничивает X сверху. Но тогда M_1 само не может быть точной верхней гранью.

При доказательстве существования разберем два случая: существует $de\~ucmeumenьное$ число L, ограничивающее множество X сверху, и такого числа не существует. Во втором случае имеем $\sup X = +\infty$: де $\~ucmeu$ тельно, $+\infty$ ограничивает $X \subset \overline{\mathbb{R}}$ сверху (поскольку оно ограничивает сверху все $\overline{\mathbb{R}}$), а если $m < +\infty$, то m— де $\~ucmeu$ де $\~ucmeu$ и, по предположению, X сверху не ограничивает.

В первом же случае мы сталкиваемся с принципиальной трудностью: а что такое действительное число? До сих пор отсутствие формального определения нам не мешало: мы пользовались только некоторыми свойствами действительных чисел (например, правилом сложения неравенств) — поэтому чем бы ни были действительные числа, наши доказательства правильны, коль скоро эти свойства выполнены. Но теперь ситуация иная: нужно доказать существование действительного числа, не имея никакой конструкции для него. Для этого требуется определение.

Доказательство теоремы прервано, закончим позднее...

2. Действительные числа Действительным числом называется выражение $a_0.a_1a_2...$, состоящее из целого числа $a_0 \in \mathbb{Z}$ и бесконечной последовательности элементов $a_i \in \{0,1,\ldots,9\}$ (цифр); при этом считается, что если $a_{n+1}=a_{n+2}=\cdots=9$, но $a_n\neq 9$ (или n=0), то действительное число $a_0.a_1a_2...a_n99...$ это то же самое, что $a_0.a_1a_2...(a_n+1)00...$ Число $a_0\in \mathbb{Z}$ называется целой частью действительного числа; число $0.a_1a_2...$ — его дробной частью. Множество всех действительных чисел обозначается \mathbb{R} .

Если $a_{n+1} = a_{n+2} = \cdots = 0$, то цифры a_{n+1} и следующие обычно не пишут; такое называется конечной десятичной дробью.

Отметим, что приведенное выше определение действительного числа совпадает со стандартной записью его в виде бесконечной десятичной дроби только для неотрицательных чисел. Для представления отрицательных чисел мы берем отрицательное $a_0 \in \{-1,-2,\dots\}$, а дробную часть считаем положительной: то, что обычно обозначается $-0.120\dots$, мы обозначаем $(-1).8800\dots$ Это позволяет, во-первых, не хранить отдельно знак числа (он определяется знаком целой части), а во-вторых, облегчает определение сравнения чисел:

Определение 3. Пусть $x, y \in \mathbb{R}$: $x = a_0.a_1a_2...$ и $y = b_0.b_1b_2...$, и пусть $x \neq y$. Говорят, что число x меньше числа y (обозначение x < y), если существует такое $n \ge 0$, что $a_0 = b_0, a_1 = b_1, ..., a_{n-1} = b_{n-1}$, но $a_n < b_n$.

Запись $x \le y$ означает, что x < y или x = y.

Свойства действительных чисел и их сравнения будут разобраны в следующей лекции.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Действительные числа (продолжение).

Предложение 1. 1) Если одно из чисел x, y, или оба, — конечные десятичные дроби, то результат сравенения не зависит от того, какое из двух представлений (с периодом 0 или с периодом 9) выбрано.

- 2) Если $x,y \in \mathbb{R}$ и $x \neq y$, то обязательно либо x < y, либо y < x, но не одновременно.
- 3) $Ec_{A}u \ x < y < z, \ mo \ x < z.$

Доказательство. Свойство 3: пусть $x = a_0.a_1a_2..., y = b_0.b_1b_2..., z = c_0.c_1c_2...$ Неравенство x < y означает, что $a_n < b_n$, но $a_i = b_i$ при i < n; неравенство y < z— что $b_m < c_m$, но $b_i = c_i$ при i < m. Пусть k — меньшее из чисел n, m. Тогда $a_i = b_i = c_i$ при i < k, но либо $a_k < b_k \le c_k$ (если k = n), либо $a_k \le b_k < c_k$ (если k = n); в обоих случаях $a_k < c_k$. Тем самым доказано, что $x < c_k$

Свойство 1: пусть $y=b_0.b_1b_2\dots$ и $a_0.a_1\dots a_{n-1}a_n99\dots < y$. Это означает, что $b_i=a_i$ при $i=0,\dots,k$, но $a_{k+1}< b_{k+1}$. Тогда $k\le n-1$: действительно, если $k\ge n$, то $a_{k+1}=9$ не может быть меньше b_{k+1} . Но в этом случае одновременно и $a_0.a_1\dots a_{n-1}(a_n+1)00\dots$ — неравенства не меняются. Обратное утверждение (если $a_0.a_1\dots a_{n-1}(a_n+1)00\dots < y$, то $a_0.a_1\dots a_{n-1}a_n99\dots < y$) доказывается аналогично. Также аналогично доказывается утверждение, где двумя записями обладает y, а не x.

Свойство 2 очевидно.

Доказательство теоремы 1 лекции 4 (окончание). Пусть теперь множество $X \subset \mathbb{R}$ ограничено сверху числом $L \in \mathbb{R}$; тогда множество $A_0 \subset \mathbb{Z}$, элементами которого являются *целые части* всех чисел из X, ограничено сверху тем же L. Следовательно, в A_0 имеется наибольшее число; обозначим его a_0 . Также обозначим $X_0 \subset X$ множество всех элементов X, целая часть которых равна a_0 .

Пусть теперь $A_1 \subset \{0,1,\ldots,9\}$ — множество $nepsыx\ uu\phi p$ всех чисел $x \in X_0$. Это множество конечное, так что в нем есть наибольший элемент; обозначим его a_1 . Кроме того, обозначим $X_1 \subset X_0$ множество всех элементов $x \in X_0$, у которых первая цифра равна a_1 (то есть множество всех элементов $x \in X$, у которых стандартная запись начинается с $a_0.a_1$, а дальше что угодно).

Продолжая этот процесс, получим на n-ом шаге целое число a_0 и набор цифр $a_1 \dots a_n$, а также непустое множество X_n , состоящее из всех элементов $x \in X$, начинающихся с $a_0.a_1 \dots a_n$. Теперь мы можем сделать очередной шаг: A_{n+1} — множество (n+1)-ых цифр всех элементов $x \in X_n$; a_{n+1} — наибольший элемент (конечного) множества A_{n+1} , и X_{n+1} — множество тех $x \in X_n$, у которых (n+1)-я цифра равна a_{n+1} . Очевидно, $X_{n+1} \subset X_n$ и непусто.

Тем самым получается действительное число $\alpha = a_0.a_1a_2\cdots \in \mathbb{R}$. Докажем, что $\alpha = \sup X$.

Действительно, пусть $x \in X$. Если $x \in X_n$ для всех n, то $x = \alpha$. В противном случае пусть m — наименьшее натуральное число такое, что $x \notin X_m$. Тогда $x \in X_{m-1}$, что означает, что десятичная запись x начинается на $a_0.a_1...a_{m-1}$ и, следовательно, m-я цифра x не превосходит a_m . Но поскольку $x \notin X_m$, эта цифра не может равняться a_m — следовательно, она строго меньше a_m , откуда вытекает, что $x < \alpha$. Таким образом, в любом случае $x \le \alpha$, что означает, что α ограничивает множество X сверху.

Пусть теперь $\beta < \alpha$; десятичная запись $\beta = b_0.b_1b_2\ldots$, и пусть k — наименьшее натуральное число такое, что $b_k < a_k$; предыдущие цифры β такие же, как у α : $b_0 = a_0, b_1 = a_1, \ldots, b_{k-1} = a_{k-1}$. Множество $X_k \subset X$ непусто и состоит из всех элементов $x \in X$, десятичная запись которых начинается на $a_0.a_1 \ldots a_k$. Для любого из чисел $x \in X_k$ имеем $\beta < x$, так что число β не ограничивает множество X сверху. Тем самым $\alpha = \sup X$.

Тем самым доказано, что у любого множества точная верхняя грань существует.

Пример 1. Пусть функция f с вещественными значениями определена на отрезке: $f:[a,b] \to \mathbb{R}$ и монотонно возрастает на нем: если $x,y \in [a,b]$ и $x \leq y$, то $f(x) \leq f(y)$. Тогда предел $\lim_{x \to b} f(x)$ существует и равен $M = \sup f([a,b]) = \sup \{f(x) \mid a \leq x < b\}$.

Для доказательства заметим вначале, что множество f([a,b)) ограничено сверху числом f(b) (в силу монотонного возрастания) и, следовательно, имеет точную верхнюю грань — действительное число M. Пусть $U_{\varepsilon}(M) = (M - \varepsilon, M + \varepsilon)$ — произвольная окрестность точки M. Согласно определению точной верхней грани существует число $t \in f([a,b))$ такое, что $t > M - \varepsilon$; по определению множества f([a,b)) имеем t = f(u) для некоторого $u \in [a,b)$. Пусть V = (u,2b-u) — окрестность точки b; в силу монотонного возрастания

и определения точной верхней грани имеем $M - \varepsilon < t < f(x) < M < M + \varepsilon$, то есть $f(x) \in U$ при всех $x \in V \cap [a,b) = (u,b)$. Тем самым доказано утверждение про предел.

Часто это утверждение встречается в такой форме: пусть f монотонно возрастает и определена на некотором интервале, включающем точки a и b (например, на всем $\mathbb R$). Тогда утверждение применимо к функции $g:[a,b]\to\mathbb R$, которая является ограничением функции f на этот отрезок (т.е. g(x)=f(x) при всех $x\in[a,b]$, а вне отрезка функция g не определена). Тогда $\lim_{x\to b}g(x)$ называется пределом функции f в точке b слева и обозначается $\lim_{x\to b-0}f(x)$; как доказано выше, он существует. Заметим, что предел $\lim_{x\to b}f(x)$ может и не существовать — мы это уже видели на примере (монотонно возрастающей) функции $\theta(x)=0$ при x<0 и $\theta(x)=1$ при $x\geq 0$.

Аналогично определяется предел справа.

Пример 2. Утверждение, аналогичное примеру 1: пусть x_1, x_2, \ldots — монотонно возрастающая последовательность действительных чисел, множество значений которой ограничено сверху. Тогда $\lim_{n\to\infty} x_n$ существует и равен точной верхней грани упомянутого множества значений. Доказательство практически не отличается от примера 1; подробности — упражнение.

Определим теперь сложение и умножение действительных чисел и докажем, что они обладают всем известными свойствами. Мы будем считать, что определение и свойства сложения и умножения конечных десятичных дробей нам известны (продумайте, как они все-таки определяются и доказываются! особое внимание обратите на отрицательные числа).

Пусть $x,y \in \mathbb{R}$; обозначим x_n,y_n конечные десятичные дроби, полученные обрезанием x и y на n-ой цифре.

Определение 1. $x + y \stackrel{\text{def}}{=} \sup\{x_n + y_n \mid n \in \mathbb{N}\}.$

(нетрудно видеть, что множество $\{x_n + y_n \mid n \in \mathbb{N}\}$ ограничено сверху — докажите! — так что точная верхняя грань является действительным числом, а не равна $+\infty$).

Пусть $x=a_0.a_1a_2...$ Тогда противоположным к x назовем число $-x\stackrel{\text{def}}{=} b_0.b_1b_2...$, где $b_0=-a_0-1$, а $b_i=9-a_i$ для любого $i\geq 1$. Очевидно, -(-x)=x.

Лемма 1. 1) x > 0 тогда и только тогда, когда -x < 0.

- 2) x + (-x) = (-x) + x = 0. Число y = -x единственное, обладающее свойством x + y = y + x = 0.
- 3) x < y тогда и только тогда, когда y + (-x) > 0.

Доказательство леммы — упражнение.

Определение 2. Если x, y > 0, то $xy \stackrel{\text{def}}{=} \sup\{x_n y_n \mid n \in \mathbb{N}\}$. Если одно или два числа x, y отрицательны, то произведение xy определяется по стандартному правилу знаков (например, xy = -(x(-y)), если y < 0 < x).

Теорема 1. Сложение, умножение и сравнение действительных чисел обладают следующими свойствами:

```
1) x + y = y + x,
```

- 2) x + (y + z) = (x + y) + z,
- 3) x + 0 = x,
- 4) xy = yx,
- 5) x(yz) = (xy)z,
- 6) $x \cdot 1 = x$,
- 7) x(y+z) = xy + xz,
- 8) $\forall x \neq 0 \exists y : xy = 1$.
- 9) Ecsu x, y > 0, mo x + y > 0, xy > 0.

ЛЕКЦИЯ 6

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Действительные числа (окончание). Принцип вложенных отрезков. Теорема о промежуточном значении.

1. Доказательство теоремы 1 лекции 5

- 1. Пункт 4. Пусть вначале x,y>0, и пусть x_n,y_n десятичные приближения (с точностью до n-го знака) чисел x и y. Из правила "умножения столбиком" выводится индукцией по числу знаков (проделайте!), что $x_ny_n=y_nx_n$ Тогда $xy=\sup_n(x_ny_n)=\sup_n(y_nx_n)=yx$. Если $x<0,\ y>0,\ \text{то } -x>0$ и xy=-((-x)y)=-(y(-x))=yx; остальные комбинации знаков рассматриваются так же. Аналогично (даже проще) доказывается пункт 1.
- 2. Пункт 5. Аналогично пункту 4, достаточно доказать равенство при x,y,z>0. Из правила умножения столбиком вытекает, что у чисел $(xy)_n$ и x_ny_n целая часть и первые n цифр дробной части сопадают. Тогда у чисел $x_n(yz)_n$ и $x_n(y_nz_n)$ также совпадают первые n цифр. Но $x_n(y_nz_n)=(x_ny_n)z_n$ (индукция по n проделайте!), откуда вытекает, что у $x_n(yz)_n$ и $(xy)_nz_n$ первые n цифр тоже одинаковые. Отсюда вытекает, что $x(yz)=\sup_n x_n(yz)_n=\sup_n (xy)_nz_n=(xy)z$.

Аналогично доказываются пункты 2 и 7.

- 3. Пункты 3, 6 и 9 очевидны.
- 4. Пункт 8 Ясно, что достаточно доказать утверждение при x>0. Пусть целая часть числа x содержит k знаков (то есть $10^{k-1} \le x < 10^k$). Тогда у числа $x/10^{n+k}$ первые n знаков после точки равны нулю. Это означает, что в арифметической прогрессии $a_{jn}=jx/10^{n+k},\ j=0,1,2,\ldots$, найдется число, большее или равное 1 и меньшее, чем $1+1/10^n$. Обозначим это число $b_n=j_nx/10^{n+k}$. С другой стороны, для любого p>0 имеем $1\le b_{n+p}=j_{n+p}x/10^{n+p+k}<1+1/10^{n+p}<1+1/10^n$, откуда $|b_n-b_{n+p}|=|x(j_n/10^{n+k}-j_{n+p}/10^{n+k+p})|1/10^n$. Поскольку $x\ge 10^{k-1}$, первые n+k-1 знаков чисел $y_n\stackrel{\mathrm{def}}{=} j_n/10^{n+k}$ и $y_{n+p}\stackrel{\mathrm{def}}{=} j_{n+p}/10^{n+k+p}$ совпадают при любом p. Тем самым десятичные знаки в последовательности y_1,y_2,\ldots стабилизируются (n-й знак перестает меняться после (n-k+1)-го члена), из чего вытекает (почему?), что эта последовательность имеет предел y.

Имеем $1 \le y_n x \le 1 + 1/10^n$, откуда $1 \le y x \le 1 + 1/10^n$ для любого n, что возможно только при y x = 1.

2. Принцип вложенных отрезков

Теорема 1. Пусть $[a_1,b_1]\supset [a_2,b_2]\supset \ldots$ — вложенные друг в друга отрезки действительной прямой. То-гда их пересечение $\bigcap_n [a_n,b_n]\neq\varnothing$ — иными словами, существует точка x, принадлежащая всем отрезкам. Если $\lim_{n\to +\infty} (b_n-a_n)=0$, то эта точка единственная, и $x=\lim_{n\to\infty} a_n=\lim_{n\to\infty} b_n$.

Пример 1. Если заменить отрезки интервалами или даже полуинтервалами, то теорема будет неверна: $\bigcap_n (0,1/n] = \varnothing$. Также не годятся полуинтервалы с бесконечным концом (лучи): $\bigcap_n [n,+\infty) = \varnothing$. А вот отрезки с бесконечными концами удовлетворяют теореме: $\bigcap_n [n,+\infty] = \{+\infty\}$.

Доказательство теоремы 1. Рассмотрим точки $A \stackrel{\text{def}}{=} \sup\{a_n \mid n=1,2,\ldots\}$ и $B \stackrel{\text{def}}{=} \inf\{b_n \mid n=1,2,\ldots\}$. Поскольку отрезки вложены, их левые концы образуют возрастающую последовательность: $a_1 \leq a_2 \leq \ldots$, а правые — убывающую: $b_1 \geq b_2 \geq \ldots$. Тем самым для любых n и k имеем: если $k \geq n$, то $a_n \leq a_k \leq b_k$, а если $k \leq n$, то $a_n \leq b_n \leq b_k$ — в любом случае получается, что любой элемент a_n меньше любого элемента b_k . Отсюда вытекает, что $a_n \leq A \leq B \leq b_k$ при всех n и k (и, в частности, A и B — действительные числа, а не бесконечности). Следовательно, если $x \in [A, B]$, то $a_n \leq x \leq b_n$ для всех n — то есть $x \in \bigcap_n [a_n, b_n]$. Доказательство второго утверждения — упражнение.

3. ТЕОРЕМА О ПРОМЕЖУТОЧНОМ ЗНАЧЕНИИ

Теорема 2. Пусть $f:[a,b] \to \mathbb{R}$ — непрерывная функция, и пусть $C \in [f(a),f(b)]$ (или [f(b),f(a)]). Тогда существует точка $x \in [a,b]$ (возможно, не единственная), для которой f(x) = C.

Доказательство. Предположим, что утверждение неверно, и для всякого $t \in [a,b]$ имеет место либо неравенство f(t) < C, либо неравенство f(t) > C. Предположим для определенности, что f(a) < f(b) (и, следовательно, f(a) < C < f(b)); обратный случай разбирается аналогично.

Обозначим $a_0=a,\,b_0=b,$ и пусть $c_1=(a_0+b_0)/2.$ Если $f(c_1)< C,$ то положим $a_1=c_1,b_1=b_0,$ а если $f(c_1)>C,$ то наоборот: $a_1=a_0,\,b_1=c_1.$ Затем положим $c_2=(a_1+b_1)/2$ и проделаем ту же процедуру, определив a_2 и $b_2,$ и т.д. В результате получится последовательность вложенных отрезков $[a_0,b_0]\supset [a_1,b_1]\supset [a_2,b_2]\supset\dots$, для которой $f(a_n)< C< f(b_n)$ для всех n. Длина n-го отрезка $b_n-a_n=(b-a)/2^n\to 0$ при $n\to +\infty,$ откуда по теореме 1 существует и единственна точка x такая, что $\{x\}=\bigcap_n [a_n,b_n]$ и $x=\lim_{n\to +\infty} a_n=\lim_{n\to +\infty} b_n.$

В силу непрерывности функции f имеем $f(x) = \lim_{n \to +\infty} f(a_n)$ и $f(x) = \lim_{n \to +\infty} f(b_n)$. Из первого равенства и неравенства $f(a_n) < C$ вытекает, что $f(x) \le C$, а из второго, аналогично, — что $f(x) \ge C$. Но это возможно только при f(x) = C, что противоречит предположению, что такого не бывает.

Пример 2. Пусть a > 0. Докажем, что существует и единственно число $\sqrt{a} > 0$ такое, что $(\sqrt{a})^2 = a$, и что если a > 1, то $1 < \sqrt{a} < a$, а если 0 < a < 1, то $a < \sqrt{a} < 1$.

Пусть вначале a>1 (второй случай — упражнение); рассмотрим отрезок [1,a]. Функция $f(x)=x^2$ принимает на левом конце отрезка значение f(1)=1< a, а на правом $f(a)=a^2>a$. По теореме 2 существует $x\in [1,a]$ такое, что $x^2=a$. В силу монотонности функции f такая точка единственна: $x_1< x_2\Rightarrow f(x_1)< f(x_2)$, так что только одно из двух значений может быть a.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Фундаментальные отображения.

Определение 1. Пусть X — топологическое пространство, $A \subset X$, $f: A \to \mathbb{R}$ — функция. Определим функцию $F: (A \setminus \{a\})^2 \to \mathbb{R}$ формулой F(x,y) = f(x) - f(y). Функция f называется фундаментальной в точке $a \in X$, если $\lim_{(x,y) \to (a,a)} F(x,y) = 0$.

Теорема 1. Предел $L\stackrel{def}{=}\lim_{x\to a}f(x)\in\mathbb{R}$ существует тогда и только тогда, когда f фундаментальна в точке a.

Замечание. Обратим внимание, что предел здесь — действительное число, а с бесконечным пределом теорема неверна. Действительно, $\lim_{x\to 0} 1/x = \infty$, но отображение f(x) = 1/x в точке a=0 не фундаментально. Действительно, если бы имело место равенство $\lim_{(x,y)\to(0,0)}\left(\frac{1}{x}-\frac{1}{y}\right)=0$, то функцию $F(x,y)=\frac{1}{x}-\frac{1}{y}$ можно было бы продолжить в точку (0,0), полагая F(0,0)=0, и она была бы непрерывной в этой точке. Тогда по теореме о непрерывности композиции для произвольных непрерывных функций $p:\mathbb{R}\to\mathbb{R}$ и $q:\mathbb{R}\to\mathbb{R}$ таких, что p(0)=q(0)=0, функция F(p(t),q(t)) была бы непрерывна в точке t=0 (и принимала там значение 0). Но $F(t,2t)=\frac{1}{t}-\frac{1}{2t}=\frac{1}{2t}\not\to 0$ при $t\to 0$.

Доказательство. Пусть вначале $L=\lim_{x\to a} f(x)$. Положим по определению f(a)=L— на существование и значение предела функции f это не влияет (значение в точке не влияет на предел в этой точке), а на фундаментальность, т.е. равенство нулю предела функции F— также не влияет, поскольку F не определена, если хотя бы один из аргументов равен a. Теперь функция f непрерывна в точке a.

Отображение $p_1: X \times X \to X$, заданное формулой $p_1(x,y) = x$, непрерывно во всех точках (проверьте!). То же самое верно для отображения $p_2(x,y) = y$. Тогда функция $g_1 \stackrel{\text{def}}{=} f \circ p_1: X \times X \to \mathbb{R}$ задана формулой $g_1(x,y) = f(x)$; она непрерывна в точке (a,a) как композиция непрерывных отображений. Отсюда вытекает равенство $\lim_{(x,y)\to(a,a)} f(x) = \lim_{(x,y)\to(a,a)} g_1(x,y) = g_1(a,a) = f(a) = L$. Аналогично доказывается, что $\lim_{(x,y)\to(a,a)} f(x) = L$. Но тогда $\lim_{(x,y)\to(a,a)} F(x,y) = L - L = 0$.

Обратно, пусть функция f фундаментальна в точке a. Зафиксируем $\varepsilon > 0$; тогда существуют окрестности U_1, U_2 точки a такие, что если $(x,y) \in U_1 \times U_2$ (то есть $x \in U_1, y \in U_2$), то $-\varepsilon < f(x) - f(y) < \varepsilon$. По определению топологического пространства существует окрестность U точки a, содержащаяся в $U_1 \cap U_2$. Окрестности U_1, U_2 можно заменить на любые их под-окрестности — в частности, на U — без нарушения неравенства. То есть получается, что если $x, y \in U$, то $-\varepsilon < f(x) - f(y) < \varepsilon$.

Для каждой окрестности $V\subseteq U$ точки a положим по определению $S(V)\stackrel{\mathrm{def}}{=}\sup_{x\in V}f(x)$. (Заметим, что $S(V)\in\mathbb{R}$, а не равно $+\infty$ — докажите!) После этого положим по определению $L=\inf\{S(V)\mid V\subseteq U$ — произвольная окрестность точки $a\}$. По определению точной нижней грани это означает, в частности, что существует окрестность $V\subseteq U$ точки a такая, что $L\le S(V)\le L+\varepsilon$. Если теперь $x\in V$, то тем самым $x\in U$ и, следовательно, $f(x)-\varepsilon< f(y)< f(x)+\varepsilon$ для всех $y\in U$ — в частности, для всех $y\in V$. Беря в этом неравенстве точную верхнюю грань по y, получим $f(x)-\varepsilon\le S(V)\le f(x)+\varepsilon$, то есть $S(V)-\varepsilon\le f(x)\le S(V)+\varepsilon$; но правое неравенство на самом деле можно усилить, поскольку S(V) — точная верхняя грань: $S(V)-\varepsilon\le f(x)\le S(V)$. Отсюда и из неравенства $L\le S(V)\le L+\varepsilon$ (см. выше) вытекает, что $L-\varepsilon\le f(x)\le L+\varepsilon$ для произвольного $x\in V$. Следовательно, $L=\lim_{x\to a}f(x)$.

Фундаментальными бывают не только функции: если $f:A\to\mathbb{R}^n$, где $A\subset X$, то понятие фундаментальности в точке $a\in X$ определяется так же, как для функций (f(x)-f(y)) определено, если $f(x),f(y)\in\mathbb{R}^n$!).

Следствие 1. Отображение $f:A\to\mathbb{R}^n$, где $A\subset X$, фундаментально в точке $a\in X$ тогда и только тогда, когда предел $L\stackrel{def}{=}\lim_{x\to a}f(x)$ существует.

Доказательство. Отображение $f:A\to\mathbb{R}^n$ представляет собой набор функций (f_1,\ldots,f_n) , где $f_i:A\to\mathbb{R}$ для всех i. Структура топологического пространства в декартовом произведении такова, что $\lim_{x\to a} f(x)=(\lim_{x\to a} f_1(x),\ldots,\lim_{x\to a} f_1(x))$. Вычитание векторов f(x)-f(y) также производится покомпонентно. Отсюда вытекает, что отображение f фундаментально в точке a тогда и только тогда, когда в точке a фундаментальны все функции f_1,\ldots,f_n , и сходится к $L=(L_1,\ldots,L_n)\in\mathbb{R}^n$ тогда и только тогда, когда $\lim_{x\to a} f_i(x)=L_i$ для всех $i=1,\ldots,n$. Осталось применить теорему 1.

Пример 1 (задача 5 листка 1). Пусть q — комплексное число; рассмотрим последовательность $a_n=1+q+q^2+\cdots+q^{n-1}=\frac{1-q^n}{1-q}\in\mathbb{C}$. Тем самым a — отображение $\mathbb{N}\to\mathbb{C}=\mathbb{R}^2$; нас интересует, существует ли (и чему равен) предел $\lim_{n\to+\infty}a_n\in\mathbb{C}$.

Рассмотрим несколько случаев.

- $1. \ |q| < 1. \ \Pi$ усть $q^n = x_n + iy_n, \ x_n, y_n \in \mathbb{R}.$ Имеют место неравенства $0 \le |x_n|, |y_n| \le \sqrt{x_n^2 + y_n^2} = |q^n| = |q|^n;$ при этом известно, что $\lim_{n \to +\infty} |q|^n = 0$ (это предел последовательности dействительных чисел). По лемме о двух полицейских получаем, что $\lim_{n \to +\infty} |x_n| = 0 = \lim_{n \to +\infty} |y_n|$ и, следовательно, $\lim_{n \to +\infty} x_n = 0 = \lim_{n \to +\infty} y_n$ (докажите!). Из определения сходимости в $\mathbb{C} = \mathbb{R}^2$ получаем, что $\lim_{n \to +\infty} q^n = 0$ и, следовательно, $\lim_{n \to +\infty} a_n = \frac{1}{1-q}$.
- 2. |q|>1. Рассмотрим множество $\widetilde{\mathbb{C}}$, состоящее из $\mathbb{C}=\mathbb{R}^2$ и еще одной точки ∞ . Введем в $\widetilde{\mathbb{C}}$ структуру топологического пространства, взяв в качестве окрестностей ∞ множества $U_R(\infty)=\{z\in\mathbb{C}\mid |z|>R\}\cup\{\infty\}$. Нетрудно проверить (проделайте! это очень похоже на $\widetilde{\mathbb{R}}$), что $\widetilde{\mathbb{C}}$ хаусдорфово топологическое пространство.

Лемма. Пусть X — топологическое пространство, $A\subset X$ и $a\in X$. Для функции (комплекснозначной) $f:A\to\widetilde{\mathbb{C}}$ предел $\lim_{x\to a}f(x)=\infty$ тогда и только тогда, когда $\lim_{x\to a}|f(x)|=+\infty$ (второй предел это предел обычной, действительнозначной, функции в пространстве $\overline{\mathbb{R}}$).

Доказательство. Оба утверждения про пределы означают, что $\forall R>0 \exists U(a) \forall z\in U(a)\cap A: |f(x)|>R$ $(U(a)\subset X$ — окрестность точки a).

Поскольку |q|>1, имеем $\lim_{n\to +\infty}|q|^n=+\infty$. Для любых комплексных чисел $z,w\in\mathbb{C}$ выполнено неравенство $|z+w|\geq |z|-|w|$ (проверьте!) — следовательно, $|a_n|=\left|\frac{q^n}{1-q}+\frac{-1}{1-q}\right|\geq \left|\frac{q^n}{1-q}\right|-\frac{1}{|1-q|}=\frac{|q|^n}{|1-q|}-\frac{1}{|1-q|}$. Тем самым $\lim_{n\to\infty}|a_n|=+\infty$, и из леммы вытекает, что $\lim_{n\to\infty}a_n=\infty$.

3. |q|=1. Здесь есть два подслучая: q=1 и $q\neq 1$. Если q=1, то, очевидно, $a_n=n$ (формула $a_n=\frac{1-q^n}{1-q}$ здесь неприменима), откуда $\lim_{n\to +\infty} a_n=\infty\in\widetilde{\mathbb{C}}$ (или $\lim_{n\to +\infty} a_n=+\infty\in\overline{\mathbb{R}}$). Если же $q\neq 1$, то $|q^n|=|q|^n=1$ при любом n, откуда вытекает неравенство $|1-q^n|\leq |1|+|q^n|=2$ и, следовательно, $|a_n|=\frac{|1-q^n|}{|1-q|}\leq \frac{2}{|1-q|}$. Тем самым последовательность a_n ограничена, так что $\lim_{n\to +\infty} a_n\neq \infty$.

Покажем, что никакое комплексное число также не является пределом a_n (и тем самым эта последовательность предела не имеет). Действительно, если $\lim_{n\to+\infty}a_n=A\in\mathbb{C}$, то последовательность a_n должна быть фундаментальной по следствию 1: $\lim_{(p,q)\to(\infty,\infty)}a_p-a_q=0$. Из теоремы о непрерывности композиции вытекает, что если p_n,q_n — две последовательности натуральных чисел, для которых $\lim_{n\to+\infty}p_n=\lim_{n\to+\infty}q_n=+\infty$, то $\lim_{n\to+\infty}a_{p_n}-a_{q_n}=0$. Возьмем $p_n=n+1$, $q_n=n$ — для них пределы равны $+\infty$. Но, с другой стороны, докажем, что $\lim_{n\to+\infty}a_{n+1}-a_n=\lim_{n\to+\infty}q^n$ не равен нулю (на самом деле он не существует, но нам это неважно). Действительно, пусть $q^n=x_n+iy_n$. Если $\lim_{n\to\infty}q^n=0$, то $\lim_{n\to\infty}x_n=0=\lim_{n\to\infty}y_n$. Тогда существует c такое, что при n>c выполнены неравенства $|x_n|<1/2$ и $|y_n|<1/2$. Но при таких n имеем $|q^n|^2=|x_n|^2+|y_n|^2<1/2$, что противоречит равенству $|q^n|=|q|^n=1$ для любого n. Тем самым последовательность a_n не фундаментальна и, следовательно, не сходится.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Экспонента.

Пусть $u: \mathbb{N} \to \mathbb{R}^m$ — последовательность векторов (иными словами, $u_0, u_1, \dots \in \mathbb{R}^m$). Pядом с общим членом u_k называется последовательность $a: \mathbb{N} \to \mathbb{R}^m$, где $a_n = u_0 + \dots + u_n$. Предел $\lim_{n \to +\infty} a_n$ называется суммой ряда; если он лежит в \mathbb{R}^m (а не равен ∞), то ряд называется сходящимся. Ряд обычно обозначается $\sum_{n=0}^{\infty} u_n$; его сумма (неудобно, но традиционно) обозначается так же.

Пусть $x \in \mathbb{C}$; обозначим $\exp(x) = \sum_{k=0}^{n} \frac{x^k}{k!} = 1 + x + \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{6} + \dots$

Теорема 1. Для любого $x \in \mathbb{C}$ этот ряд cxodumcs.

Сумма этого ряда называается экспонентой.

Доказательство. Пусть вначале $x \ge 0$ — вещественное неотрицательное число. Последовательность $a_n(x)$ в этом случае принимает вещественные значения и возрастает, так что для доказательства теоремы в этом случае достаточно доказать, что множество ее значений ограничено сверху.

Лемма 1. Для всякого y>0 предел $\lim_{n\to\infty}\frac{y^n}{n!}=0$.

Доказательство леммы. Пусть C=[y] (целая часть) и n>C. Тогда $0<\frac{y^n}{n!}<\frac{y}{1}\dots\frac{y}{C}\frac{y}{C+1}\dots\frac{y}{n}\leq y^C\cdot\frac{y}{n}=y^{C+1}\frac{1}{n}$. Последовательность в правой части стремится к нулю при $n\to\infty$ (напомним, что y^{C+1} зависит только от y, а от n не зависит), тем самым утверждение леммы вытекает из леммы о двух полицейских. \square

(Продолжение доказательства теоремы для $x \in \mathbb{R}_{\geq 0}$) Применим утверждение леммы к y=2x. Получим, что $\frac{2^n x^n}{n!} \to 0$ при $n \to \infty$. Следовательно, существует такое натуральное N, что при n > N имеет место неравенство $\frac{2^n x^n}{n!} < 1$, то есть $\frac{x^n}{n!} < 1/2^n$. Отсюда вытекает, что $a_n = \sum_{k=0}^N \frac{x^k}{k!} + \sum_{k=N+1}^n \frac{x^k}{k!} \le \sum_{k=0}^N \frac{x^k}{k!} + \sum_{k=N+1}^n \frac{1}{2^k!} \le \sum_{k=0}^N \frac{x^k}{k!} + 1$ — тем самым ограниченность и сходимость последовательности доказана. Пусть теперь $x \in \mathbb{C}$ — произвольное комплексное число.

Вначале — важное замечание про вектор-функции:

Лемма 2. Пусть X — топологическое пространство, $A \subset X$, $a \in X$, $L \in \mathbb{R}^m$, $a \ f : A \to \mathbb{R}^m$ — отображение. Тогда $\lim_{x \to a} f(x) = L$ тогда и только тогда, когда $\lim_{x \to a} |f(x) - L| = 0$.

Заметим, что первый предел это предел вектор-функции $A \to \mathbb{R}^m$, а второй — предел функции $A \to \mathbb{R}$.

Доказательство. "Только тогда". Пусть $\lim_{x\to a}|f(x)-L|=0$, где $L=(L_1,\dots,L_m)\in\mathbb{R}^m$. Это означает, что для всякого $\varepsilon>0$ найдется окрестность U точки a такая, что если $x\in U\setminus\{a\}$, то $f(x)\in B_\varepsilon(L)=\{x\in\mathbb{R}^m\mid|x-L|<\varepsilon\}$. Множество $B_\varepsilon(L)\subset L$ — шар радиуса $\varepsilon>0$ с центром L. Рассмотрим произвольную окрестность $V_{\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m}(L)=\{y=(y_1,\dots,y_m)\in\mathbb{R}^m\mid|y_1-L_1|<\varepsilon_1,\dots,|y_m-L_m|<\varepsilon_m\}\subset\mathbb{R}^m$ точки $L\in\mathbb{R}^m$, и пусть $\varepsilon>0$ — число, меньшее всех $\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m$. Тогда если $y=(y_1,\dots,y_m)\in B_\varepsilon(L)$, то для произвольного $i=1,\dots,m$ получаем $|y_i-L_i|=\sqrt{|y_i-L_i|^2}\le\sqrt{|y_1-L_1|^2+\dots+|y_m-L_m|^2}=|y-L|<\varepsilon<\varepsilon_i$, откуда $B_\varepsilon(L)\subset V_{\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m}(L)$. Выберем окрестность U(a) по числу ε , как указано выше, тогда для всякого $x\in U(a)$, $x\neq a$, получим $f(x)\in B_\varepsilon(L)$, откуда $f(x)\in V_{\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m}$. По определению это означает, что $\lim_{x\to a}f(x)=L$. "Тогда": пусть $\lim_{x\to a}f(x)=L$, то есть для всех $\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m$ найдется окрестность U(a) такая, что если $x\in U(a)\setminus\{a\}$, то $f(x)\in V_{\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m}$ (обозначения те же, что и в случае "только тогда"). По аналогии с предыдущим случаем видно, что достаточно для всякого $\varepsilon>0$ найти $\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m$ такие, что $V_{\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m}\subset B_\varepsilon(L)$. Возьмем $\varepsilon_1=\dots=\varepsilon_m=\varepsilon/m$. Тогда если $y=(y_1,\dots,y_m)\in V_{\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m}$, то для всех $i=1,\dots,m$ имеет место неравенство $|y_i-L_i|<\varepsilon_i=\varepsilon/m$, откуда $|y-L|=\sqrt{|y_1-L_1|^2+\dots+|y_m-L_m|^2}\le\sqrt{m\cdot\varepsilon^2/m^2}=\varepsilon/\sqrt{m}<\varepsilon$, то есть $y\in B_\varepsilon(L)$ — следовательно, $V_{\varepsilon_1,\dots,\varepsilon_m}\subset B_\varepsilon(L)$, как и требовалось. Дальнейшее рассуждение — как в предыдущем случае.

Следствие 1. Вектор-функция $f:A\to \mathbb{R}^n$, где $A\subset X$, фундаментальна в точке $a\in X$, если и только если $\lim_{(x,y)\to(a,a)}|f(x)-f(y)|=0$.

Доказательство. Доказательство получается применением леммы 2 к отображению (вектор-функции) $F: A \times A \to \mathbb{R}^m$, заданному формулой F(x,y) = f(x) - f(y).

Лемма 3. Пусть $u: \mathbb{N} \to \mathbb{R}^m$ — последовательность векторов; рассмотрим последовательность чисел $|u_0|, |u_1|, \dots \in \mathbb{R}$. Если ряд $\sum_{n=0}^{\infty} |u_n|$ сходится (имеет предел, отличный от $+\infty$), то и ряд $\sum_{n=0}^{\infty} u_n$ сходится.

(В этом случае говорят, что ряд $\sum_{n=0}^{\infty} u_n$ абсолютно сходится, и лемма формулируется "если ряд абсолютно сходится, то он сходится".)

Доказательство. Положим $a_n = u_0 + \dots + u_n \in \mathbb{R}^m$ и $c_n = |u_0| + \dots + |u_n| \in \mathbb{R}$. Поскольку c_n сходится, она фундаментальна в точке ∞ : $\lim_{(m,n)\to(\infty,\infty)} (c_m-c_n)=0$. Согласно лемме 2, $\lim_{(m,n)\to(\infty,\infty)} |c_m-c_n|=0$. Предположим, что $m \leq n$ (обратный случай разбирается так же), тогд $0 \leq |a_n-a_m|=|u_{m+1}+\dots+u_n| \leq |u_{m+1}|+\dots+|u_n|=|c_n-c_m|$. По лемме о двух полицейских $\lim_{(m,n)\to(\infty,\infty)} |a_n-a_m|=0$, и в силу леммы 2, послеовательность a_n фундаментальна — таким образом, сходится.

(Продолжение доказательства теоремы 1) Теорема для произвольного $x \in \mathbb{C} = \mathbb{R}^2$ непосредственно вытекает из леммы 3: $\left| \frac{x^k}{k!} \right| = \frac{|x|^k}{k!}$, но |x| — положительное действительное число, так что ряд $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{|x|^k}{k!}$ сходится по доказанному ранее.

Произведением рядов $\sum_{n=0}^{\infty}u_n$ и $\sum_{n=0}^{\infty}v_n$, где $u_n,v_n\in\mathbb{C}$, называется ряд $\sum_{n=0}^{\infty}w_n$, где $w_n=u_0v_n+u_1v_{n-1}+\cdots+u_nv_0=\sum_{k=0}^nu_kv_{n-k}$.

Теорема 2. Если ряды $\sum_{n=0}^{\infty} u_n$ и $\sum_{n=0}^{\infty} v_n$ абсолютно сходятся, и $A,B \in \mathbb{C}$ — их суммы, то их произведение — сходящийся ряд с суммой AB.

Доказательство. Положим $a_n \stackrel{\text{def}}{=} u_0 + \dots + u_n$, $b_n \stackrel{\text{def}}{=} v_0 + \dots + v_n$, так что $\lim_{n \to \infty} a_n = A$ и $\lim_{n \to \infty} b_n = B$. Зафиксируем $\varepsilon > 0$. Последовательности a_n и b_n фундаментальны (поскольку сходятся); согласно следствию 1, $\lim_{(m,n)\to(+\infty,+\infty)} |a_n-a_m| = \lim_{(m,n)\to(+\infty,+\infty)} |b_n-b_m| = 0$. Следовательно, существует N такое, что при n > m > N выполнены неравенства $|a_n-a_m| = |u_{m+1}+\dots+u_n| < \varepsilon$, $|b_n-b_m| = |v_{m+1}+\dots+v_n| < \varepsilon$. В силу абсолютной сходимости рядов существует константа C > 0 такая, что $|u_0| + \dots + |u_n| < C$, $|v_0| + \dots + |v_n| < C$ для любого n.

Положим $c_n=w_0+\cdots+w_n=\sum_{k+l\leq n}u_kw_l$. Пусть n>2N+1, так что $\lfloor n/2\rfloor>N$ и $n-\lfloor n/2\rfloor>N$. Тогда $c_n-a_{\lfloor n/2\rfloor}b_{n-\lfloor n/2\rfloor}=P+Q$, где $P=\sum_{l\geq \lfloor n/2\rfloor}\sum_{k\leq n-l}u_kv_l$ и $Q=\sum_{k\geq N-\lfloor n/2\rfloor}\sum_{l\leq n-k}u_kv_l$. Имеем $|P|\leq |u_0(v_{\lfloor n/2\rfloor}+\cdots+v_n)+u_1(v_{\lfloor n/2\rfloor}+\cdots+v_{n-1})+\cdots+u_{n-\lfloor n/2\rfloor}v_{\lfloor n/2\rfloor}|\leq |u_0|\,|v_{\lfloor n/2\rfloor}+\cdots+v_n|+\cdots+|u_{n-\lfloor n/2\rfloor}|\,|v_{\lfloor n/2\rfloor}|\leq \varepsilon(|u_0|+\cdots+|u_{n-\lfloor n/2\rfloor}|< C\varepsilon$ и аналогично $|Q|< C\varepsilon$, откуда $|c_n-a_{\lfloor n/2\rfloor}b_{\lfloor n-\lfloor n/2\rfloor}|< 2C\varepsilon$.

Из теоремы о пределе произведения и леммы 2 следует, что $\lim_{n\to\infty}|a_{[n/2]}b_{n-[n/2]}-AB|=0$. Следовательно, существует N'>2N+1 такое, что если n>N', то $|a_{[n/2]}b_{n-[n/2]}-AB|<\varepsilon$. Следовательно, для таких n получаем $|c_n-AB|<\varepsilon(2C+1)$, откуда $\lim_{n\to\infty}c_n=AN$ по лемме 2

Следствие 2. $\exp(x+y) = \exp(x) \exp(y)$ для всех $x,y \in \mathbb{C}$.

Доказательство. Пусть $u_k = \frac{x^k}{k!}$, $v_k = \frac{y^k}{k!}$, тогда $w_n = \sum_{k=0}^n a_k b_{n-k} = \sum_{k=0}^n \frac{x^k y^{n-k}}{k!(n-k)!} = \frac{1}{n!} \sum_{k=0}^n \frac{n!}{k!(n-k)!} x^k y^{n-k} = \frac{1}{n!} (x+y)^n$.

ЛЕКЦИЯ 9

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Свойства элементарных функций.

Предложение 1. Для всякого $n \in \mathbb{N}$ имеет место равенство $\lim_{x \to 0} \frac{\exp(x) - 1}{x} = 1$.

Доказательство. Очевидно, $\frac{\exp(x)-1}{x} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{x^k}{(k+1)!} \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{m \to \infty} E_m(x)$, то есть $E_m(x) = \sum_{k=0}^m \frac{x^k}{(k+1)!} = 1 + \frac{x}{2} + \dots + \frac{x^m}{(m+1)!}$. Для произвольного m имеем $|E_m(x)-1| = \left|\frac{x}{2} + \dots + \frac{x^m}{(m+1)!}\right| \leq \frac{|x|}{2} + \dots + \frac{|x|^m}{(m+1)!} \leq |x| + |x|^2 + \dots + |x|^m \leq \frac{|x|}{1-|x|}$ при |x| < 1. Следовательно, при |x| < 1 выполнено неравенство $|\frac{\exp(x)-1}{x}-1| \leq \frac{|x|}{1-|x|}$ (почему?). По лемме о двух полицейских $\lim_{x\to 0} \frac{\exp(x)-1}{x} = 1$, как и утверждает предложение.

Следствие 1. Функция $\exp: \mathbb{C} \to \mathbb{C}$ непрерывна в любой точке $a \in \mathbb{C}$.

Доказательство. Пусть вначале a=0. Имеем $\lim_{x\to 0} \exp(x) = 1 + \lim_{x\to 0} x \cdot \lim_{x\to 0} \frac{\exp(x)-1}{x} = 1 + 0 \cdot 1$ (по предложению $1)=1=\exp(0)$ — непрерывность доказана.

Для произвольного a получим $\lim_{x\to a} \exp(x) = \lim_{y\to 0} \exp(a+y) = \lim_{y\to 0} \exp(a) \exp(a)$ (по следствию 2 лекции $8) = \exp(a) \lim_{y\to 0} \exp(x) = \exp(a)$ по доказанному выше.

Предложение 2. Функция $\exp(x)$ npu $x \in \mathbb{R}$ строго возрастает. Ее множество значений состоит из всех положительных чисел.

Доказательство. Из следствия 2 лекции 8 вытекает, что $1 = \exp(0) = \exp(x - x) = \exp(x) \exp(-x)$, то есть $\exp(-x) = 1/\exp(x)$. Из этого, в частности следует, что $\exp(x) \neq 0$ (и даже при всех $x \in \mathbb{C}$).

Пусть теперь $x \in \mathbb{R}$. Из того же следствия 2 лекции 8 вытекает, что $\exp(x) = \exp(x/2 + x/2) = \exp(x/2)^2 > 0$ — то есть на вещественной оси функция принимает только положительные значения.

Очевидно, что $\exp(x) > 1 + x$ при x > 0 (почему?), откуда $\lim_{x \to +\infty} \exp(x) = +\infty$ по лемме о двух полицейских. Из доказанного ранее следует, что $\lim_{x \to -\infty} \exp(x) = \lim_{y \to +\infty} \exp(-y) = \lim_{y \to +\infty} 1/\exp(y) = 0$. Тем самым среди значений ехр на действительной оси есть сколь угодно большие и сколь угодно близкие к нулю положительные числа. Из теоремы о промежуточном значении вытекает (как?), что функция принимает все значения $y \in (0, +\infty)$.

Если y > x, то $\exp(y) = \exp(x) \exp(y - x) > \exp(x) (1 + y - x) > \exp(x)$, откуда вытекает строгая монотонность функции ехр на действительной оси.

Следствие 2. Существует функция $\ln:(0,+\infty)\to\mathbb{R}$, обратная κ exp на действительной оси: $\ln\exp(x)=x$ $u\,\exp(\ln y)=y\,$ для всех $x\in\mathbb{R},\,y\in(0,+\infty)$.

Доказательство. Согласно предложению 2, для всякого $y \in (0, +\infty)$ существует единственное число $x \in \mathbb{R}$, для которого $y = \exp(x)$ (существование доказано, а единственность следует из строгой монотонности). Положим $\ln y = x$ по определению.

Следствие 3. 1) $\ln(xy) = \ln x + \ln y$ для всех x,y>0. 2) $\lim_{x\to 0} \frac{\ln(1+x)}{x} = 1$.

Пункт 1 вытекает из следствия 2 из лекции 8, а пункт 2 — из предложения 1.

Следствие 4 (следствия 3). Функция \ln непрерывна во всех точках $a \in \mathbb{R}$.

Доказательство. Пусть вначале a=1. Тогда $\lim_{x\to 1} \ln x = \lim_{y\to 0} \ln(1+y) = \lim_{y\to 0} y \cdot \lim_{y\to 0} \frac{\ln(1+y)}{y} = 0 \cdot 1 = 0 = \ln 1$.

Для произвольного a>0 имеем: $\lim_{x\to a}\ln x=\lim_{y\to 1}\ln(ay)=\lim_{y\to 1}(\ln a+\ln y)=\ln a+\lim_{y\to 1}\ln y=\ln a$ по доказанному выше.

Пусть a>0 — положительное действительно число, $b\in\mathbb{C}$ — произвольное комплексное число. Положим по определению $a^b\stackrel{\mathrm{def}}{=} \exp(b\ln a)$; выражение называется степенью с основанием a и показателем b. В частности, если $e\stackrel{\mathrm{def}}{=} \exp(1)$ (это традиционное обозначение; вычисления показывают, что $e\approx 2.718$), то $\exp(x)=e^x$.

Предложение 3. Степерь обладает следующими свойствами:

$$1) \ a^{b+c} = a^b \cdot a^c.$$

- 2) $(a^b)^c = a^{bc}$.
- 3) Если n целое положительное число, то $a^n = a \cdot \cdot \cdot \cdot a$ (n сомножителей), а $a^{1/n} = \sqrt[n]{a}$.

Доказательство. $a^{b+c} = \exp((b+c)\ln a) = \exp(b\ln a) \exp(c\ln a) = a^b a^c$.

 $(a^b)^c = \exp(c\ln(a^b)) = \exp(c\ln\exp(b\ln a)) = \exp(bc\ln a) = a^{bc}.$

 $a^n=a^{1+\cdots+1}$ (n слагаемых) $=a^1\cdots a^1$ (n сомножителей) $=a\cdots a$.

 $(a^{1/n})^n = a^{n \cdot 1/n} = a^1 = a$, откуда $a^{1/n} = \sqrt[n]{a}$.

Пемма 1. Для произвольного $z \in \mathbb{C}$ выполнено равенство $\exp(\bar{z}) = \overline{\exp(z)}$ (черта означает комплексное сопряжение).

Докажательство — упражнение.

Определим функции синус и косинус равенствами $\cos x = \frac{1}{2}(\exp(ix) + \exp(-ix))$, $\sin x = \frac{1}{2i}(\exp(ix) - \exp(-ix))$. Отсюда немедленно вытекает равенство $\exp(ix) = \cos x + i \sin x$.

Предложение 4. 1) $\cos^2 x + \sin^2 x = 1$.

- 2) Если $x \in \mathbb{R}$, то $\cos x, \sin x \in \mathbb{R}$, при этом $\cos x$ вещественная часть $\exp(ix)$, а $\sin x$ мнимая. При этом $-1 \le \cos x, \sin x \le 1$.
- 3) Для всех $x,y\in\mathbb{C}$ имеют место равенства $\cos(x+y)=\cos x\cos y-\sin x\sin y$ и $\sin(x+y)=\cos x\sin y+\sin x\cos y$.
- 4) Eсли $x,y \in \mathbb{R}$, то модуль комплексного числа $\exp(x+iy)$ равен $\exp(x)$.
- 5) $\lim_{x\to 0} \frac{\sin x}{x} = 1$, $\lim_{x\to 0} \frac{1-\cos x}{x^2} = \frac{1}{2}$.

Доказательство. Из определения синуса и косинуса немедленно следует, что косинус — четная функция, а синус — нечетная: $\cos(-x) = \cos x$, $\sin(-x) = -\sin x$. Теперь $1 = \exp(ix) \exp(-ix) = (\cos x + i \sin x)(\cos x - i \sin x) = \cos^2 x + \sin^2 x$. Если $x \in \mathbb{R}$, то $\overline{\cos x} = \frac{1}{2}(\overline{\exp(ix)} + \overline{\exp(ix)}) = \frac{1}{2}(\exp(\overline{ix}) + \exp(\overline{-ix}))$ (по лемме $1 = \frac{1}{2}(\exp(-ix) + \exp(ix)) = \cos x$, откуда $\cos x \in \mathbb{R}$; для синуса аналогично. Но тогда $\cos^2 x = 1 - \sin^2 x \le 1$, так что $-1 \le \cos x \le 1$, и, опять-таки, аналогично для синуса. Теперь из равенства $\exp(ix) = \cos x + i \sin x$ вытекает, что $\cos x = \operatorname{Re} \exp(ix)$ и $\sin x = \operatorname{Im} \exp(ix)$.

Для произвольных $x,y \in \mathbb{C}$ получим $\cos(x+y)+i\sin(x+y)=\exp(i(x+y))=\exp(ix)\exp(iy)=(\cos x+i\sin x)(\cos y+i\sin y)=(\cos x\cos y-\sin x\sin y)+i(\cos x\sin y+\sin x\cos y)$ и, аналогично, $\cos(x+y)-i\sin(x+y)=\exp(-i(x+y))=(\cos x\cos y-\sin x\sin y)-i(\cos x\sin y+\sin x\cos y)$. Отсюда вытекают формулы сложения для синуса и косинуса.

При $x, y \in \mathbb{R}$ получаем $\exp(x+iy) = \exp(x) \exp(iy)$ и $\exp(x+iy) = \exp(\overline{x+iy}) = \exp(x-iy) = \exp(x) \exp(-iy)$, откуда $|\exp(x+iy)|^2 = \exp(x+iy) \exp(x+iy) = \exp(x)^2 \exp(iy) \exp(-iy) = \exp(x)^2$, откуда $|\exp(x+iy)| = \exp(x)$ (оба числа положительные).

$$\lim_{x \to 0} \frac{\sin x}{x} = \frac{1}{2i} \lim_{x \to 0} \frac{\exp(ix) - \exp(-ix)}{x} = \frac{1}{2i} \left(\lim_{x \to 0} \frac{\exp(ix) - 1}{x} - \lim_{x \to 0} \frac{\exp(-ix) - 1}{x} \right) = \frac{1}{2i} \left(\lim_{y \to 0} \frac{\exp(y) - 1}{-iy} - \lim_{y \to 0} \frac{\exp(y) - 1}{iy} \right) = \frac{1}{2i} \cdot 2i \cdot \lim_{y \to 0} \frac{\exp(y) - 1}{y} = 1.$$

 $1-\cos x = 1-\cos(x/2+x/2) = \cos^2(x/2)+\sin^2(x/2)-\cos^2(x/2)+\sin^2(x/2) = 2\sin^2(x/2), \text{ откуда } \lim_{x\to 0} \frac{1-\cos x}{x^2} = \frac{1}{2}\left(\lim_{x\to 0} \frac{\sin x/2}{x/2}\right)^2 = \frac{1}{2}.$

Предложение 5. 1) Множеством значений $\{\exp(ix) \mid x \in \mathbb{R}\}$ функции \exp на мнимой оси является окружность $\{z \in \mathbb{C} \mid |z|=1\}$.

2) Существует число $\pi > 0$ такое, что $\sin \pi n = 0$ и $\cos \pi (n+1/2) = 0$ при всех целых n. Число 2π является периодом синуса и косинуса, а число $2\pi i$ — периодом экспоненты.

Доказательство. Возьмем $x \in \mathbb{R}$ такой, что $\sin x \stackrel{\text{def}}{=} y > 0$ (почему такой существует?); тогда $\sin(-x) = -y$. По теореме о промежуточном значении (а синус — функция, непрерывная во всех точках, поскольку $\exp(x)$ непрерывна) на отрезке [-x,x] синус принимает все значения из отрезка [-y,y]. Поскольку $|\exp(it)|=1$ в силу пункта 4 предложения 4, для каждой точки $z \in \mathcal{A}$, где \mathcal{A} — дуга окружности, концы которой имеют ординату y и -y, существует $t \in [-x,x]$ такое, что $\exp(it)=z$.

Умножение на z представляет собой поворот на угол, равный аргументу z. С другой стороны, если $w=\exp(is)$, то $wz=\exp(is)\exp(it)=\exp(i(s+t))$. Отсюда следует, что если точка окружности может попасть на дугу \mathcal{A} , сделав несколько поворотов на угол $\arg z$, то она также принадлежит образу $\{\exp(ix)\mid x\in\mathbb{R}\}$. Но таким свойством обладают ece точки окружности.

Тем самым утверждение про образ доказано и, следовательно, существует число $\pi>0$ такое, что $\sin\pi=0$ и $\cos\pi=-1$. Отсюда вытекает, что $\sin(x+\pi)=\sin x\cos\pi+\cos x\sin\pi=-\sin x$ и, в частности, $\sin n\pi=0$ при всяком $n\in\mathbb{Z}$. Кроме того, $\sin(x+2\pi)=-\sin(x+\pi)=\sin x$, так что 2π является периодом синуса;

для косинуса аналогично. Отсюда вытекает, что $\exp(2\pi i) = \cos(2\pi) + i\sin(2\pi) = 1$, откуда $\exp(x + 2\pi i) = \exp(x)\exp(2\pi i) = \exp(x)$, то есть $2\pi i$ — период экспоненты.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Открытые и замкнутые множества.

Подмножество топологического пространства $A \subset X$ называется *открытым*, если оно пусто или является объединением окрестностей (в конечном или бесконечном числе); подмножество называется *замкнутым*, если дополнение к нему $X \setminus A$ открыто.

Пемма 1. Множество $A \subset X$ открыто тогда и только тогда, когда оно либо пусто, либо для всякой точки $a \in A$ имеется окрестность U(a) этой точки такая, что $U(a) \subseteq A$.

Доказательство. Если множество A обладает указанным свойством, то оно (если не пусто) является объединением указанных окрестностей U(a), где a пробегает a се точки множества a. Действительно, $U(a) \subseteq A$ для любой $a \in A$, откуда $\bigcup_{a \in A} U(a) \subseteq A$. С другой стороны произвольная точка $a \in U(a) \subset \bigcup_{a \in A} U(a)$, откуда $A \subseteq \bigcup_{a \in A} U(a)$. Тем самым $\bigcup_{a \in A} U(a) = A$.

Обратно, пусть $A = \bigcup_{\alpha} U(b_{\alpha})$, где b_{α} — какие-то точки; здесь индекс α пробегает произвольное множество — конечное или бесконечное. Пусть $a \in A$; тогда $a \in U(b_{\alpha})$ для некоторого α . Тогда $a \in U(b_{\alpha}) \cap U(b_{\alpha})$, и по определению топологического пространства существует окрестность U(a) точки a такая, что $U(a) \subseteq U(b_{\alpha}) \subseteq A$, что и требовалось.

Пример 1. $X \subset X$ для произвольного топологического пространства X открыто. Действительно, по определению топологического пространства для всякой точки $a \in X$ существует окрестность $U(a) \subseteq X$.

 $\Pi pumep \ 2. \ \Pi$ уч $(c,+\infty) \subset \mathbb{R}$ — открытое подмножество: $(c,+\infty) = \bigcup_{n=0}^{\infty} (c+n,c+n+2),$ а интервал (c+n,c+n+2) — 1-окрестность точки c+n+1.

 Πp имер 3. Пусть r > 0 и $a = (a_1, \ldots, a_n) \in \mathbb{R}^n$; шар $B_r(a) = \{x = (x_1, \ldots, x_n) \in \mathbb{R}^n \mid (x_1 - a_1)^2 + \cdots + (x_n - a_n)^2 < r^2\}$ — открытое множество. Действительно, пусть $x \in B_r(a)$; возьмем $0 < \varepsilon < \frac{r^2 - ((x_1 - a_1)^2 + \cdots + (x_n - a_n)^2)}{3r}$ отсюда, в частности, следует, что $\varepsilon < r/3 < r$. Тогда если $y = (y_1, \ldots, y_n) \in U_{\varepsilon, \ldots, \varepsilon}(x)$, то есть $|y_i - x_i| < \varepsilon$ для всякого $i = 1, \ldots, n$, то

$$(y_1 - a_1)^2 + \dots + (y_n - a_n)^2 = (y_1 - x_1 + x_1 - a_1)^2 + \dots + (y_n - x_n + x_n - a_n)^2 =$$

$$= (x_1 - a_1)^2 + \dots + (x_n - a_n)^2 + (y_1 - a_1)^2 + \dots + (y_n - a_n)^2 + 2(x_1 - a_1)(y_1 - a_1) + \dots + 2(x_n - a_n)(y_n - a_n) \le$$

$$\le (x_1 - a_1)^2 + \dots + (x_n - a_n)^2 + n\varepsilon^2 + 2nr\varepsilon < (x_1 - a_1)^2 + \dots + (x_n - a_n)^2 + 3nr\varepsilon < r^2,$$

то есть $y \in B_r(a)$. Следовательно, $U_{\varepsilon,...,\varepsilon}(x) \subset B_r(a)$, и шар открыт.

Теорема 1. Объединение открытых множеств (в любом количестве, в том числе бесконечном) открыто. Пересечение конечного числа открытых множеств открыто.

Доказательство. Объединение: пусть $V_{\alpha}\subset X$ — открытые множества, то есть объединения окрестностей; здесь индекс α пробегает некоторое множество — конечное или бесконечное. Тогда $\bigcup_{\alpha}V_{\alpha}$ — также объединение окрестностей: нужно взять все окрестности, объединением которых получается каждое из V_{α} .

Пересечение: пусть сначала открытых множеств два: V_1 и V_2 . Если $V_1 \cap V_2$ пусто, то оно открыто по определению; иначе пусть $a \in V_1 \cap V_2$. По определению топологического пространства существует окрестность U(a) точки a такая, что $U(a) \subset V_1 \cap V_2$. По лемме 1 множество $V_1 \cap V_2$ открыто. Пусть теперь $V_1, \ldots, V_n \subset X$ открыты, и для любого набора из (n-1) открытых множеств доказано, что их пересечение открыто. Тогда $V_1 \cap \cdots \cap V_n = (V_1 \cap \cdots \cap V_{n-1}) \cap V_n$ — пересечение двух открытых множеств и, следовательно, открыто. \square

Напомним, что множество $A\subset X$ замкнуто, если его дополнение $X\setminus A$ открыто. Как нетрудно видеть, дополнение к объединению (в том числе бесконечному) множеств — пересечение дополнений к ним, а дополнение к пересечению — объединение дополнений: $X\setminus\bigcup_{\alpha}A_{\alpha}=\bigcap_{\alpha}(X\setminus A_{\alpha})$ и $X\setminus\bigcap_{\alpha}A_{\alpha}=\bigcup_{\alpha}(X\setminus A_{\alpha})$. Отсюда и из теоремы 1 вытекает

Теорема 1 (для замкнутых множеств). Пересечение замкнутых множеств (в любом количестве, в том числе бесконечном) замкнуто. Объединение конечного числа замкнутых множеств замкнуто.

Пример 4. $X \subset X$ всегда замкнуто, поскольку $X \setminus X = \emptyset$ открыто.

Пример 5. Состоящее из одной (любой) точки множество $A = \{a\} \subset X$ замкнуто в любом хаусдорфовом топологическом пространстве. Действительно, $b \in X \setminus A$ означает $b \neq a$; по определению хаусдорфового пространства существуют окрестности U точки b и V точки a такие, что $U \cap V = \varnothing$. Поскольку $a \in V$, имеем $a \notin U$, то есть $U \subset X \setminus A$. По лемме 1 множество $X \setminus A$ открыто, то есть A замкнуто.

Пример 6. Луч $[c.+\infty)$ ⊂ $\mathbb R$ замкнут, поскольку его дополнение $\mathbb R\setminus [c.+\infty)=(-\infty,c)$ открыто — аналогично примеру 2. Открытым луч $[c.+\infty)$ не является, поскольку содержит точку c, но не содержит никакой ее окрестности. Отрезок [a,b] ⊂ $\mathbb R$ также замкнут, поскольку $\mathbb R\setminus [a,b]=(-\infty,a)\cup (b,+\infty)$ открыто по теореме 1.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Замкнутое множество и предельные точки.

Напомним, что подмножество топологического пространства $A\subset X$ замкнуто, если его дополнение $X\setminus A$ открыто.

Пример 1. Пусть $K \subset [0,1]$ — множество чисел, которые можно записать бесконечной троичной дробью, не содержащей единиц (т.е. $1/3 = 0,100 \cdots = 0.022 \cdots \in K$, поскольку вторая запись не содержит единиц). Докажем, что K замкнуто. Дополнение $[0,1] \setminus K$ состоит из чисел $x = 0.x_1x_2 \ldots$, любая запись которых в виде троичной дроби содержит 1. Это означает, что найдется разряд, в котором стоит 1, а после него не следует период из нулей или двоек. Иными словами, существуют n > m такие, что $x_m = x_n = 1$. Тогда все числа окрестности $(x - 1/3^n, x + 1/3^n)$ точки x содержат единицу в разряде m и, следовательно, лежат в $[0,1] \setminus K$, которое тем самым открыто.

Назовем точку $a \in X$ предельной точкой множества $A \subset X$, если любая окрестность U(a) точки a содержит по крайней мере одну точку $b \in A$, отличную от a ($a \in A$ не обязательно, но возможно). Иными словами, точка a предельная, если она не является изолированной в множестве $A \cup \{a\}$.

Предложение 1. Если $u: \mathbb{N} \to A \subset X$ — последовательность, $a = \lim_{n \to +\infty} u_n$ u $u_n \neq a$ ни при каком n, то a — предельная точка множества A. Если $X = \mathbb{R}^n$, то верно u обратное: если точка a — предельная для множества $A \subset \mathbb{R}^n$, то существует последовательность $u: \mathbb{N} \to A \setminus \{a\}$ c пределом a.

Доказательство. Пусть $u: \mathbb{N} \to A$ — последовательность. Произвольная окрестность точки $a \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{n \to +\infty} u_n$ содержит как минимум одну точку $u_n \in A$ (на самом деле — точки u_n при всех n > N, где N зависит от окрестности; правда, не факт, что они все различны...). Поскольку $u_n \neq a$, любая окрестность a пересекается с $A \setminus \{a\}$ — то есть точка a предельная.

Пусть $a=(a_1,\ldots,a_n)$ — предельная точка множества $A\subset\mathbb{R}^n$. Следовательно, окрестность $U_{1/k,\ldots,1/k}(a)$ пересекается с A. Выберем произвольную точку $u_k=(u_{1k},\ldots,u_{nk})\in U_{1/k,\ldots,1/k}(a)\cap A$; тогда $a_i-1/k< u_{ik}< a_i+1/k$ для всех $i=1,\ldots,n$. По лемме о двух полицейских $\lim_{k\to\infty}u_{ik}=a_i$ для всех i, что и означает $\lim_{k\to\infty}u_k=a$.

Еще пример предельной точки:

Пример 2. Если точная верхняя грань $b=\sup A$ множества $A\subset\mathbb{R}$ — действительное число (не +∞, то есть множество A ограничено) и не принадлежит A, то она является предельной точкой A. Действительно, для всякого $\varepsilon>0$ существует элемент $a\in A$ такой, что $a>b-\varepsilon$. Следовательно, интервал $U_{\varepsilon}(b)=(b-\varepsilon,b+\varepsilon)$ имеет общую точку с множеством A, причем это не b, поскольку $b\notin A$. Тем самым b — предельная точка A. Разумеется, то же самое верно для точной нижней грани.

Теорема 1. Множество $A \subset X$ замкнуто тогда и только тогда, когда оно содержит все свои предельные точки.

Доказательство. Пусть A замкнуто, и a — предельная точка a. Если $a \notin A$, то $a \in X \setminus A$. Множество $X \setminus A$ открыто и, следовательно, содержит некоторую окрестность U(a) точки a. Но по определению предельной точки окрестность U(a) должна пересекаться с A и, следовательно, не может лежать в $X \setminus A$. Противоречие доказывает, что $a \in A$.

Обратно, пусть A содержит все свои предельные точки. Пусть $b \in X \setminus A$ (то есть $b \notin A$). Тогда b не является предельной точкой A и, следовательно, существует окрестность U(b) такая, что $U(b) \cap (A \setminus \{b\}) = U(b) \cap A = \emptyset$. Следовательно, $U(b) \subset X \setminus A$, и $X \setminus A$ открыто по лемме 1 лекции 10.

Следствие 1. Ограниченное замкнутое множество имеет наибольший и наименьший элементы.

Доказательство. Поскольку A ограничено, $b\stackrel{\mathrm{def}}{=} \sup A$ — действительное число. Если $b\notin A$, то в силу примера 2 b — предельная точка A. Поскольку A замкнуто, $b\in A$ по теореме 1 — противоречие. Значит, $b=\sup A\in A$, что и означает, что b — наибольший элемент множества A. Для наименьшего элемента аналогично.

Теорема 2. Пусть X, Y — топологические пространства, $A \subset Y$, а $f: X \to Y$ — отображение, непрерывное во всех точках X. Тогда

- 1) Если A открыто, то прообраз $f^{-1}(A) \stackrel{def}{=} \{x \in X \mid f(x) \in A\}$ открыт. 2) Если A замкнуто, то прообраз $f^{-1}(A)$ замкнут.

Доказательство. Пусть вначале A=U(a) — окрестность точки $a\in Y,$ и пусть $b\in f^{-1}(U(a)),$ то есть $f(b) \in U(a)$. По определению топологического пространства существует окрестность V точки f(b) такая, что $V\subset U(a)$. Поскольку f непрерывно в точке b, существует окрестность W точки b такая, что $f(W)\subset$

 $V\subset U(a)$, откуда $W\subset f^{-1}(U(a))$. Согласно лемме 1 лекции 10, множество $f^{-1}(U(a))$ открыто. Пусть теперь A открыто: $A=\bigcup_{\alpha}U(a_{\alpha})$ — объединение окрестностей точек a_{α} . Тогда $f^{-1}(A)=\bigcup_{\alpha}f^{-1}(U(a_{\alpha}))$ — объединение открытых множеств, которое открыто по теореме 1 лекции 10.

Пусть теперь A замкнуто, то есть $Y \setminus A$ открыто. Тогда $f^{-1}(A) = X \setminus f^{-1}(Y \setminus A)$ (докажите!) замкнуто, поскольку $f^{-1}(Y \setminus A)$ — прообраз открытого множества и, следовательно, открыт.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Компакты. Компактность отрезка и параллелепипеда.

Подмножество $A \subset X$ топологического пространства называется компактным, если оно обладает следующим свойством: если $A \subset \bigcup_{\alpha} U_{\alpha}$, где все множества U_{α} открыты, а индекс α пробегает любое множество (возможно, бесконечное, причем любой мощности), то найдется конечный набор индексов $\alpha_1, \ldots, \alpha_N$ такой, что $A \subset U_{\alpha_1} \cup \cdots \cup U_{\alpha_N}$.

Теорема 1. $Ompesok\ [a,b] \subset \mathbb{R}$ — komnakm.

 $\Pi p u м e p 1.$ Луч $[c, +\infty) \subset \mathbb{R}$ — не компакт. Действительно, $[c, +\infty) \subset \bigcup_{n=1}^{\infty} (c+n-1, c+n+1)$. Однако объединение конечного числа интервалов (вида (c+n-1, c+n+1) или любых других) — ограниченное множество, которое не может содержать луч.

Интервал (0,1) также не является компактом. Действительно, $(0,1)\subseteq\bigcup_{n=2}^{\infty}(1/n,1)$. При этом все интервалы (1/n,1) вложены друг в друга: $(1/2,1)\subset(1/3,1)\subset\dots$, поэтому объединение конечного числа интервалов $\bigcup_{i=1}^{N}(1/n_i,1)$ равно самому большому из них, (1/n,1), где $n=\max(n_1,\dots,n_N)$. Тем самым это объединение не содержит (0,1).

Доказательство теоремы 1. Пусть $[a,b] \subset \bigcup_{\alpha} U_{\alpha}$, где все $U_{\alpha} \subset \mathbb{R}$ открыты, и предположим, что отрезок нельзя покрыть конечным набором множеств U_{α} . Разделим отрезок [a,b] на две половины: [a,(a+b)/2] и [(a+b)/2,b]. По крайней мере одну из этих половин нельзя покрыть конечным набором U_{α} (иначе объединение двух покрытий будет конечным покрытием [a,b]); обозначим ее $[a_1,b_1]$ и опять разделим пополам. По крайней мере одну из этих половин нельзя покрыть конечным набором U_{α} ; обозначим ее $[a_2,b_2]$ и продолжим процесс. Таким образом получается последовательность вложенных отрезков $[a,b] \supset [a_1,b_1] \supset [a_2,b_2] \supset \dots$, никакой из которых не покрывается конечным набором U_{α} . Длина $[a_n,b_n]$ равна $(b-a)/2^n$ и стремится к нулю при $n \to \infty$; отсюда вытекает, что отрезки имеют единственную общую точку $t \in [a,b]$.

Точка t покрыта каким-то из множеств U_{α} : $t \in U_{\alpha_0}$. Поскольку U_{α_0} открыто, существует интервал $(t-\varepsilon,t+\varepsilon) \subset U_{\alpha_0}$. Возьмем n такое, что $(b-a)/2^n < \varepsilon$. Поскольку $t \in [a_n,b_n]$, получим $[a_n,b_n] \subset (t-\varepsilon,t+\varepsilon) \subset U_{\alpha_0}$; но это противоречит тому, что $[a_n,b_n]$ не покрывается конечным набором множеств U_{α} .

Теорема 2. Для любых $a_1 < b_1, a_2 < b_2, \ldots, a_n < b_n$ парамлеменипед $\Pi = [a_1, b_1] \times \cdots \times [a_n, b_n] = \{(x_1, \ldots, x_n) \in \mathbb{R}^n \mid a_1 \leq x_1 \leq b_1, \ldots, a_n \leq x_n \leq b_n\} \subset \mathbb{R}^n - \text{компакт}.$

Доказательство полностью аналогично доказательству теоремы 1, только делить нужно пареллелепипед каждый раз на 2^n частей — пополам по каждому измерению. Подробное доказательство — упражнение.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Общие свойства компактов. Описание компактов в \mathbb{R}^n .

Свойства компектных подмножеств произвольного хаусдорфова топологического пространства:

Теорема 1. 1) Всякое компактное множество в хаусдорфовом топологическом пространстве замкнуто.

- 2) Если $A \subset X$ компактно, а $B \subset A$ замкнуто, то B компактно.
- 3) Если $A \subset X$ компактно, а $f: A \to Y$ отображение, неперывное во всех точках, то $f(A) \subset Y$ компактно (u, b) частности, замкнуто).

Доказательство. Свойство 1. Пусть X — хаусдорфово пространство, $A \subset X$ компактно. Для любых точек $a \in A$ и $b \in X \setminus A$ существуют непересекающиеся окрестности $U_{ab}(a) \subset X$ и $V_{ab}(b) \subset X$ (обе окрестности, в прниципе, зависят и от a, и от b). Зафиксируем $b \in X \setminus A$. Поскольку $a \in U_{ab}(a)$, имеем $A \subset \bigcup_{a \in A} U_{ab}(a)$. Поскольку все $U_{ab}(a)$ открыты, а A компактно, найдется конечный набор точек $a_1, \ldots, a_N \in A$ таких, что $A \subset U_{a_1b}(a_1) \cup \cdots \cup U_{a_Nb}(a_N)$. Тогда пересечение $W(b) \stackrel{\text{def}}{=} V_{a_1b}(b) \cap \cdots \cap V_{a_Nb}(b)$ открыто (пересечение конечного числа открытых множеств), содержит b (поскольку все $V_{a_1b}(b)$ содержат) и не пересекается с $U_{a_1b}(a_1) \cup \cdots \cup U_{a_Nb}(a_N)$ (поскольку $V_{a_1b}(b)$ не пересекается с $U_{a_1b}(a)$). Следовательно, W(b) не пересекается с A, то есть целиком лежит в $X \setminus A$. Поскольку $b \in X \setminus A$ — произвольная точка, получим $X \setminus A = \bigcup_{b \in X \setminus \{a\}} W(b)$ — открытое множество. По определению, это означает, что A замкнуто.

Свойство 2. Пусть A компактно, а $B \subset A$ замкнуто. Пусть $B \subset \bigcup_{\alpha} U_{\alpha}$, где все $U_{\alpha} \subset X$ открыты. Тогда $A \subset (X \setminus B) \cup \bigcup_{\alpha} U_{\alpha}$, где все множества открыты. Поскольку A компактно, существует конечный набор $U_{\alpha_1}, \ldots, U_{\alpha_N}$ такой, что $A \subset (X \setminus B) \cup (U_{\alpha_1} \cup \cdots \cup U_{\alpha_N})$, откуда $B \subset U_{\alpha_1} \cup \cdots \cup U_{\alpha_N})$. Следовательно, B компактно.

Свойство 3. Пусть $f: X \to Y$ — непрерывное отображение, $A \subset X$ — компакт, и $f(A) \subset \bigcup_{\alpha} U_{\alpha}$, где все $U_{\alpha} \subset Y$ открыты. Тогда $A \subset \bigcup_{\alpha} f^{-1}(U_{\alpha})$. Поскольку f непрерывно, все $f^{-1}(U_{\alpha}) \subset X$ открыты. Поскольку A компактно, существует конечный набор $U_{\alpha_1}, \ldots, U_{\alpha_N}$ такой, что $A \subset f^{-1}(U_{\alpha_1}) \cup \cdots \cup f^{-1}(U_{\alpha_N})$. Но тогда $f(A) \subset U_{\alpha_1} \cup \cdots \cup U_{\alpha_N}$, и компактность f(A) доказана.

Свойства компактных множеств в \mathbb{R}^n :

Теорема 2. Множество $A \subset \mathbb{R}^n$ компактно тогда и только тогда, когда оно замкнуто и ограничено.

Доказательство. Пусть $A \subset \mathbb{R}^n$ компактно. Тогда согласно теореме 1 оно замкнуто. Пусть $B_r(0) \subset \mathbb{R}^b$ — шар радиуса r>0 (без границы) с центром в начале координат. Тогда $\bigcup_{r>0} B_r(0) = \mathbb{R}^n$ и, следовательно, $A \subset \bigcup_{r>0} B_r(0)$. Согласно примеру 1 лекции 11, шар $B_r(0)$ открыт. Из компактности A вытекает, что существует конечный набор чисел $r_1 < r_2 < \cdots < r_N$ такой, что $A \subset B_{r_1}(0) \cup \cdots \cup B_{r_N}(0) = B_{r_N}(0)$. Но это и означает, что множество A ограничено.

Обратно, пусть $A \subset \mathbb{R}^n$ замкнуто и ограничено. Тогда существует параллелепипед $\Pi = [a_1, b_1] \times \cdots \times [a_n, b_n]$ такой, что $A \subset \Pi$ (докажите!). Поскольку Π — компакт (теорема 2 лекции 12), а A замкнуто, A — компакт по теореме 1.

Следствие 1. Пусть X — топологическое пространство, $A \subset X$ — компакт, $f: X \to \mathbb{R}$ — непрерывная Функция. Тогда функция f на A ограничена и достигает своего максимума и минимума. Иными словами, существует точка $x^* \in A$ такая, что $f(x^*) \geq f(x)$ для всякой точки $x \in A$ (и аналогично для минимума).

Доказательно. Образ $f(A) \subset \mathbb{R}$ — компакт по свойству 3 из теоремы 1. Следовательно, по теореме 2 он ограничен, и точная верхняя грань $M \stackrel{\mathrm{def}}{=} \sup f(A)$ — действительное число (а не $+\infty$). Если $M \notin f(A)$, то M является предельной точкой f(A) (пример 2 из лекции 11). Поскольку f(A) замкнуто по теореме 1 (или 2), оно содержит все свои предельные точки, включая M. Тем самым существует $x^* \in A$ такая, что $f(x^*) = M = \max f(A) \geq f(x)$ для всякого $x \in A$.

 Πp имер 1. Множество $\Delta_n = \{(x_1,\ldots,x_n) \mid x_1,\ldots,x_n \geq 0, x_1+\cdots+x_n=1\} \subset \mathbb{R}^n$ — компакт. Действительно, если $x=(x_1,\ldots,x_n)\in \Delta_n$, то $0\leq x_1,\ldots,x_n\leq 1$, откуда вытекает, что Δ_n ограничено. С другой стороны, $\Delta_n=A_1\cap\cdots\cap A_n\cap B$, где $A_i=\{(x_1,\ldots,x_n)\mid x_i\geq 0\}=p_i^{-1}([0,+\infty))$ при $i=1,\ldots,n$ и $B=\{(x_1,\ldots,x_n)\mid x_1+\cdots+x_n=1\}=q^{-1}(\{1\})$, где $p_i(x_1,\ldots,x_n)\stackrel{\mathrm{def}}{=} x_i$ и $q(x_1,\ldots,x_n)=x_1+\cdots+x_n$. Все функции p_i и q

непрерывны, множества $[0, +\infty) \subset \mathbb{R}$ и $\{1\} \subset \mathbb{R}$ замкнуы, так что все $A_i \subset \mathbb{R}^n$ и $B \subset \mathbb{R}^n$ замкнуты по теореме 2 лекции 11. Отсюда вытекает, что их пересечение Δ_n замкнуто и, следовательно, компактно.

Функция $h:\mathbb{R}^n\to\mathbb{R},$ заданная равенством $h(x_1,\dots,x_n)=x_1\dots x_n,$ непрерывна. Согласно следствию 1, существует точка $x^*=(x_1^*,\dots,x_n^*)\in\Delta_n$ такая, что $h(x^*)\geq h(x)$ для всякой точки $x\in\Delta^n.$ Предположим, что $x_i^*>x_j^*$ для некоторых $1\leq i,j\leq n,$ и рассмотрим $x=(x_1,\dots,x_n),$ для которой $x_i=x_j=(x_i^*+x_j^*)/2$ и $x_k=x_k^*$ для всех $k\neq i,j.$ Как нетрудно убедиться, $x\in\Delta_n.$ С другой стороны, имеет место неравенство $0<\left(\frac{x_i^*-x_j^*}{2}\right)^2=\left(\frac{x_i^*+x_j^*}{2}\right)^2-x_j^*x_j^*,$ откуда вытекает (почему?), что $h(x^*)< h(x).$ Это противоречит выбору x^* как точки, в которой h достигает максимума. Тем самым i и j не существуют, то есть $x_1^*=\dots=x_n^*=1/n.$ Пусть теперь $y_1,\dots,y_n\geq0$ и хотя бы одна из них отлична от нуля. Положим $x_i=y_i/(y_1+\dots+y_n)$ для всех $i=1,\dots,n$; тогда $(x_1,\dots,x_n)\in\Delta_n.$ Согласно доказанному выше, $h(x)\leq h(1/n,\dots,1/n)=1/n^n,$ то есть $\frac{y_1\dots y_n}{(y_1+\dots+y_n)^n}\leq\frac{1}{n^n}.$ Перенося сумму в числитель и извлекая корень n-ой степени, получим $\sqrt[n]{y_1\dots y_n}\leq\frac{y_1+\dots+y_n}{n}$ — классическое неравенство между средним арифметическим и средним геометрическим.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Производные. Теоремы о промежуточной точке (Ферма, Ролля и Лагранжа).

Определение 1. Пусть $A \subset \mathbb{R}, f: A \to \mathbb{R}^n$ — отображение (вектор-функция одной переменной), $a \in \mathbb{R}$. Вектор $f'(a) \stackrel{\mathrm{def}}{=} \lim_{t \to 0} \frac{1}{t} (f(a+t) - f(a))$ называется производной вектор-функции f в точке a.

Пусть теперь $f:\mathbb{R}^k \to \mathbb{R}^n$ (вектор-функция k действительных переменных). Зафиксируем точку $a=(a_1,\ldots,a_k)\in\mathbb{R}^k$. Для произвольного $i=1,\ldots,k$ можно рассмотреть вектор-функцию одной переменной $f_i:\mathbb{R}\to\mathbb{R}^n$, заданную формулой $f_i(t)=f(a_1,\ldots,a_{i-1},t,a_{i+1},\ldots,a_k)$. Производная $f_i'(a_i)\in\mathbb{R}^n$ называется частной производной f по i-му аргументу в точке a и обозначается $\frac{\partial f}{\partial x_i}(a)$. Заметим, что буква "x" в последнем обозначении — условность, означает "i-й аргумент", можно заменить любой другой буквой — важен только индекс i.

 $\Pi p u м e p 1.$ Пусть $f: \mathbb{R} \to \mathbb{R}$ — экспонента: $f(x) = \exp(x)$. Тогда $f'(a) = \lim_{t \to 0} \frac{\exp(a+t) - \exp(a)}{t} = \lim_{t \to 0} \frac{\exp(a)(\exp(t)-1)}{t} = \exp(a) \lim_{t \to 0} \frac{\exp(t)-1}{t} = \exp(a)$. Иными словами, производная функции exp в точке a равна ее значению в той же точке.

Теорема 1. Если вектор-функция $f: \mathbb{R} \to \mathbb{R}^n$ имеет производную в точке a, то f непрерывна в этой точке.

 \mathcal{A} оказательство. $\lim_{t\to 0} (f(a+t)-f(a)) = \lim_{t\to 0} t \cdot \lim_{t\to 0} \frac{f(a+t)-f(a)}{t} = 0 \cdot f'(a) = 0$, что и означает непрерывность.

Пример 2. Не всякая функция, непрерывная в точке a, имеет в этой точке производную. Например, f(t) = |t|, очевидно, непрерывна в a = 0 (как и во всех остальных точках). Однако $\frac{f(t) - f(0)}{t} = \frac{|t|}{t} = 1$ при t > 0 и -1 при t < 0, так что $f'(0) = \lim_{t \to 0} \frac{f(t) - f(0)}{t}$ не существует.

Пусть X — топологическое пространство, $A\subset X$ и $f:A\to\mathbb{R}$. Точка $c\in A$ называется точкой локального минимума функции f, если существует окрестность U точки c такая, что $f(c)\leq f(x)$ для любой точки $x\in U$.

Теорема 2 (теорема Ферма). Пусть множество $A \subset \mathbb{R}$, $f: A \to \mathbb{R}$ — функция, $u \in A$ — точка локального минимума u существует $\varepsilon > 0$ такое, что $(c - \varepsilon, c + \varepsilon) \subset A$. Если f'(c) существует, то f'(c) = 0

Доказательство. Без ограничения общности можно считать (почему?), что c — точка минимума функции на интервале $(c-\varepsilon,c+\varepsilon)$. Пусть $g(t)=\frac{f(c+t)-f(c)}{t}$ при $t\neq 0$. Предел $f'(c)=\lim_{t\to 0}g(t)$ равен (почему?) пределам $\lim_{t\to +0}g(t)$ и $\lim_{t\to -0}g(t)$. В силу выбора точки c имеем $g(t)\geq 0$ при t>0 и $g(t)\leq 0$ при t<0. Отсюда $\lim_{t\to +0}g(t)\geq 0$ и $\lim_{t\to -0}g(t)\leq 0$, то есть $f'(c)=\lim_{t\to 0}g(t)=0$.

Такое же утверждение верно, если с — точка локального максимума.

Следствие 1 (теорема Ролля). Пусть $f:[a,b] \to \mathbb{R}$ — функция, дифференцируемая (имеющая производную) во всех точках и такая, что f(a) = f(b). Тогда существует точка $c \in (a,b)$ такая, что f'(c) = 0.

Доказательство. Отрезок [a,b] — компакт, а функция f непрерывна по теореме 1. Тем самым имеются точки $c_1,c_2\in [a,b]$, в которых функция f достигает наибольшего и наименьшего значения. Если f — константа, то f'(c)=0 для всех $c\in (a,b)$. В противном случае, ввиду того что f(a)=f(b), хотя бы одна из точек c_1,c_2 лежит на интервале (a,b). Она является точкой локального максимума или минимума, поэтому к ней применима теорема 2.

Следствие 2 (следствия 1 — теорема Лагранжа). Пусть $f:[a,b] \to \mathbb{R}$ — дифференцируемая функция. Тогда существует точка $c \in (a,b)$ такая, что f(b) = f(a) + f'(c)(b-a).

Доказательство. Рассмотрим функцию $\varphi(t)=f(t)+\frac{t-b}{b-a}f(a)+\frac{a-t}{b-a}f(b)$. Тогда φ дифференцируема во всех точках интервала (a,b) (поскольку f дифференцируема). С другой стороны, $\varphi(a)=\varphi(b)=0$, так что к φ применимо следствие 1: существует $c\in(a,b)$ такое, что $0=\varphi'(c)=f'(c)+\frac{f(a)-f(b)}{b-a}$.

Часто вместо $c \in [a, b]$ пишут $c = a + \theta(b - a)$, где $0 \le \theta \le 1$.

Следствие 3 (следствия 2). Дифференцируемая функция $f:[a,b] \to \mathbb{R}$ возрастает тогда и только тогда, когда $f'(c) \geq 0$ при всех $c \in [a,b]$.

Доказательство. Пусть f возрастает: $f(x) \ge f(y)$ при всех $x \ge y$. Тогда для всех $c \in [a,b]$ и всех t таких, что $t \ne 0$ и $c+t \in [a,b]$ имеем $g(t) \stackrel{\text{def}}{=} \frac{f(c+t)-f(c)}{t} \ge 0$. Тогда $f'(c) = \lim_{t \to 0} g(t) \ge 0$.

Обратно, пусть $f'(c) \geq 0$ при всех $c \in [a,b]$, и пусть $x \geq y$. Тогда, согласно следствию 2, существует $c \in [y,x]$ такое, что $f(x) - f(y) = f'(c)(x-y) \geq 0$.

Следствие 4. Пусть $f:[a,b] \to \mathbb{R}$ — дифференцируемая функция, f'(a) = A и f'(b) = B. Тогда для каждого $C \in [A,B]$ существует $c \in [a,b]$ такое, что f'(c) = C.

Доказательство. Если C = A или C = B, то утверждение очевидно; пусть A < C < B (мы предпологаем, что A < B; если наоборот, то рассуждения аналогичные).

Рассмотрим вспомогательную функцию h(t)=f(t)-Ct. Тогда h'(a)=A-C<0 и h'(b)=B-C>0. Докажем, что a — точка локального максимума функции h. Действительно, если это не так, то для всякого $\varepsilon>0$ существует $t, 0< t<\varepsilon$, такое что f(a+t)>f(a). Для таких точек t имеем $g(t)\stackrel{\mathrm{def}}{=} \frac{f(a+t)-f(a)}{t}\geq 0$, откуда вытекает $f'(a)=\lim_{t\to 0}g(t)\geq 0$ — противоречие. Аналогично доказывается, что b — точка локального максимума.

Функция h дифференцируема и, следовательно, непрерывна во всех точках отрезка [a,b]. Отрезок — компакт, поэтому существует точка $c \in [a,b]$, в которой функция h достигает своего наименьшего значения. Поскольку a,b — точки локального максимума, $c \neq a,b$. Отсюда по теореме Ферма получим h'(c) = 0, то есть f'(c) = C.

Иными словами, функция f' — производная функции f — удовлетворяет теореме о промежуточном значении. Как известно, этой теореме удовлетворяют все непрерывные функции; производная, однако, не обязана быть непрерывной:

 $\Pi p u мер 3.$ Рассмотрим функцию $f(t) = \begin{cases} t^2 \sin(1/t), & t \neq 0, \\ 0, & t = 0 \end{cases}$. При $t \neq 0$ имеем $f'(t) = 2t \sin(1/t) - \cos(1/t)$, а при t = 0 имеем $f'(0) = \lim_{t \to 0} t \sin(1/t) = 0$ (поскольку $-|t| \leq t \sin(1/t) \leq |t|$, а $\lim_{t \to 0} |t| = 0$ — применяем лемму о двух полицейских). Таким образом, f'(t) существует при всех t.

Имеем $\lim_{t\to 0} 2t\sin(1/t) = 0$, как уже доказывали. В то же время $\lim_{t\to 0}\cos(1/t)$ не существует, т.к. $\lim_{n\to\infty} 1/(n\pi) = 0$, но $\lim_{n\to\infty} \cos(1/(1/n\pi)) = \lim_{n\to\infty} (-1)^n$ не существует. Следовательно, $\lim_{t\to 0} f'(t)$ также не существует, то есть функция f' в точке 0 разрывна.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Производная композиции. Примеры вычисления производных.

Теорема 1. Пусть множество $A \subset \mathbb{R}$ и $\varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_n): A \to \mathbb{R}^k$ — вектор-функция, дифференцируемая в точке $b \in A$. Пусть $B \subset \mathbb{R}^k$ — множество, содержащее окрестность $U \subset B$ точки $\varphi(b)$. Пусть $f: B \to \mathbb{R}$ — функция k переменных, имеющая в любой точке $x \in U$ частные производные $\frac{\partial f}{\partial y_1}(x), \dots, \frac{\partial f}{\partial y_k}(x)$, зависящие от x непрерывно в точке $\varphi(b)$. Тогда функция $g \stackrel{def}{=} f \circ \varphi: \mathbb{R} \to \mathbb{R}$ имеет производную в точке b и эта производная равна $g'(b) = \sum_{i=1}^k \frac{\partial f}{\partial y_i}(\varphi(v))\varphi_i'(b)$.

Доказательство. Обозначим $v_i(t) \stackrel{\text{def}}{=} (\varphi_1(b), \dots, \varphi_i(b), \varphi_{i+1}(b+t), \dots, \varphi_n(b+t))$; здесь $0 \le i \le k$, в частности, $v_0(t) = \varphi(b+t)$ и $v_k(t) = \varphi(b)$ (не зависит от t). По теореме 1 лекции 14 функции $\varphi_1, \dots, \varphi_k$ непрерывны в точке b — следовательно, все вектор-функции v_i непрерывны в точке 0. Поскольку $v_i(0) = \varphi(b) = a$ для всех i, получим, что существует $\varepsilon > 0$ такое, что $v_i(t) \in U$ при любом i и $t \in (-\varepsilon, \varepsilon)$.

Теперь имеем $g(b+t)-g(b)=f(v_0(t))-f(v_k(t))=(f(v_0(t))-f(v_1(t)))+(f(v_1(t))-f(v_2(t)))+\cdots+(f(v_{k-1}(t))-f(v_k(t))).$ По теореме Лагранжа (следствие 2 лекции 14) существуют функции $\theta_1,\ldots,\theta_k:\mathbb{R}\to[0,1]$ такие, что $f(v_{i-1}(t))-f(v_i(t))=\frac{\partial f}{\partial x_i}(v_i(t)+\theta_i(t)(v_i(t)-v_{i-1}(t)))(\varphi_i(b+t)-\varphi_i(b)).$ Поскольку функции $\frac{\partial f}{\partial x_i}$ непрерывны, $\lim_{t\to 0}v_i(t)=\varphi(b)$ и $0\leq\theta_i(t)\leq 1$ при всех i, получаем

$$g'(b) = \lim_{t \to 0} \frac{1}{t} (g(b+t) - g(b)) = \sum_{i=1}^{k} \frac{\partial f}{\partial x_i} \left(\lim_{t \to 0} v_i(t) + \theta_i(t) (v_i(t) - v_{i-1}(t)) \right) \lim_{t \to 0} \frac{\varphi_i(b+t) - \varphi_i(b)}{t} =$$

$$= \frac{\partial f}{\partial x_1} (\varphi(b)) \varphi_1'(b) + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_k} (\varphi(b)) \varphi_k'(b),$$

П

что и требовалось.

Примеры применения теоремы 1:

 $\Pi p u m e p 1.$ Пусть $f, g : \mathbb{R} \to \mathbb{R}$ — функции, дифференцируемые в точке $b \in \mathbb{R}$. Тогда очевидно, что отображение $f \oplus g : \mathbb{R} \to \mathbb{R}^2$, заданное формулой $(f \oplus g)(t) = (f(t), g(t))$, имеет производную в точке b, и она равна (f'(b), g'(b)).

Отображение, равное S(x,y)=x+y, имеет частные производные по обеим переменным, и обе они равны 1 во всех точках (почему?). Тогда $f+g=(f\oplus g)\circ S$, и из теоремы 1 вытекает, что (f+g)'(b)=f'(b)+g'(b). Аналогично, если $M:\mathbb{R}^2\to\mathbb{R}$ задана формулой M(x,y)=xy, тогда $\frac{\partial M}{\partial x}=y$ и $\frac{\partial M}{\partial y}=x$. Тогда $fg=(f\oplus g)\circ M$, откуда по теореме 1 получаем (fg)'(b)=f'(b)g(b)+f(b)g'(b)

Задача. Докажите следующее утверждение: пусть $A \subset \mathbb{R}$ и $f,g:A \to \mathbb{C}$ — дифференцируемые комплекснозначные функции. Тогда (fg)'(b) = f'(b)g(b) + f(b)g'(b) для всякого $b \in A$.

 Π ример 2. Пусть $\lambda \in \mathbb{C}$, и $f: \mathbb{R} \to \mathbb{C}$ — комплекснозначная функция, заданная формулой $f(x) = \exp(\lambda x)$. Тогда $f'(b) = \lim_{t\to 0} (\exp(\lambda(b+t)) - \exp(\lambda b))/t = \lambda \exp(\lambda b) \lim_{t\to 0} (\exp(\lambda t) - 1)/(\lambda t)$ (случай $\lambda = 0$ разберите самостоятельно. . .). Пусть $g: \mathbb{C} \setminus \{0\} \to \mathbb{C}$ — функция, заданная формулой $g(z) = (\exp(z) - 1)/z$. Как доказывалось ранее, $\lim_{z\to 0} g(z) = 1$; доопределим функцию g, полагая g(0) = 1 — тогда g будет непрерывна в нуле. По теореме о непрерывности композиции функция $g \circ \varphi: \mathbb{R} \to \mathbb{C}$, где $\varphi(t) = \lambda t$, непрерывна в нуле, откуда $\lim_{t\to 0} (\exp(\lambda t) - 1)/(\lambda t) = 1$ и $f'(b) = \lambda \exp(\lambda b)$.

Так, например, $\cos x = \frac{1}{2} (\exp(ix) + \exp(-ix))$, откуда $\cos' x = \frac{1}{2} (\exp'(ix) \cdot i + \exp'(-ix) \cdot (-i)) = -\frac{1}{2i} (\exp(ix) - \exp(-ix)) = -\sin x$ по формуле примера 1 лекции 14.

Пример 3. Пусть $-\infty \le a < b \le +\infty$ и $f:(a,b) \to \mathbb{R}$ — строго монотонная (возрастающая или убывающая) непрерывная функция, Если $A = \inf\{f(t) \mid t \in (a,b)\}$ и $B = \sup\{f(t) \mid t \in (a,b)\}$, то по теореме о промежуточном значении f((a,b)) = (A,B), и существует функция $g:(A,B) \to \mathbb{R}$, обратная к f. Тогда $f \circ g = \operatorname{id}$, откуда вытекает, что $(f \circ g)'(p) = 1$ для всех $p \in (A,B)$. По теореме 1 получаем f'(g(p))g'(p) = 1, то есть g'(p) = 1/f'(g(p)). Например, $(\ln x)'(p) = 1/\exp(\ln p) = 1/p$.

Пример 4. $x^a = \exp(a \ln x)$, откуда $(x^a)' = \exp'(a \ln x) \cdot (a \ln x)' = ax^a/x = ax^{a-1}$. Здесь $a \in \mathbb{R}$ произвольно, а производная, как и функция, определена при всех x > 0. Также $a^x = \exp(x \ln a)$, откуда $(a^x)' = \exp'(x \ln a) \cdot (x \ln a)' = a^x \ln a$. Здесь a — произвольное положительное число, а функция и производная (отличающаяся от нее множителем) определены при всех $x \in \mathbb{R}$.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Формула Тейлора с остаточным членом в форме Пеано.

Пусть f — дифференцируемая вектор-функция одной переменной. Ее производная f'(x) зависит от точки x, так что тоже представляет собой вектор-функцию одной переменной. Ее производная (если существует) называется второй производной функции f и обозначается f''(x). Аналогично определяется третья f'''(x), четвертая $f^{IV}(x)$ и т.д. производная, и (по индукции) производная n-го порядка $f^{(n)}(x)$ при любом натуральном n. Нулевой производной считается сама функция: $f^{(0)}(x) \stackrel{\text{def}}{=} f(x)$.

Обозначение. Пусть X — топологическое пространство, $A\subset X,\,f:A\to\mathbb{R}^n$ — вектор-функция, $g:A\to\mathbb{R}$ — функция, $a\in X$. Запись f(x)=o(g(x)) при $x\to a$ означает $\lim_{x\to a} \frac{f(x)}{g(x)}=0$ (имеется в виду нулевой вектор $0\in\mathbb{R}^n$). В частности, f(x)=o(1) при $x\to a$ означает, что $\lim_{x\to a}f(x)=0$. Записи типа " $\frac{1}{1-x}=1+x+o(x)$ при $x \to 0$ " используются как сокращение от " $\frac{1}{1-x} = 1 + x + \omega(x)$, где $\omega(x) = o(x)$ при $x \to 0$ ".

 $\mathit{\Pi}\mathit{pumep}\ 1.$ Определение $f'(a) = \lim_{x \to a} \frac{f(x) - f(a)}{x - a}$ эквивалентно f(x) = f(a) + f'(a)(x - a) + o(x - a) при $x \to a$. **Теорема 1** (формула Тейлора с остаточным членом в форме Пеано). Пусть a>0 и $f:(-a,a)\to\mathbb{R}$ — функция, имеющая производные во всех точках до порядка п включительно. Тогда $f(x)=\sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(0)}{k!} x^k+1$ $o(x^n) = f(0) + f'(0)x + \frac{1}{2}f''(0)x^2 + \dots + \frac{1}{n!}f^{(n)}(0)x^n + o(x^n)$ при $x \to 0$. Обратно, если f имеет производные до порядка n включительно и $f(x) = \sum_{k=0}^n a_k x^k + o(x^n)$ при $x \to 0$, то $a_k = \frac{1}{k!}f^{(k)}(0)$ для всех $k = 0, \dots, n$. Доказательство. Для доказательства первого утверждения нам понадобятся две леммы:

Лемма 1. Для всякого $k \in \mathbb{R}$ и произвольного $m \in \mathbb{N}$ имеет место равенство $(x^k)^{(m)} = k(k-1)\dots(k-m+1)$ $(1)x^{k-m}$. Ecsu $k \in \mathbb{N}$ u m > k, mo $(x^k)^{(m)} = 0$.

Доказательство очевидно.

Лемма 2. Пусть a>0 и $f:(-a,a)\to\mathbb{R}$ — функция, имеющая производные во всех точках до порядка п включительно, причем $f(0) = f'(0) = \cdots = f^{(n)}(0) = 0$. Тогда $f(x) = o(x^n)$ при $x \to 0$.

Доказательство леммы 2. Индукция по n: база n=1 — определение производной (ср. пример 1). Пусть теперь для производных порядка n-1 лемма доказана. Функция g(x) = f'(x) удовлетворяет условиям леммы порядка n-1 — следовательно, $g(x)=o(x^{n-1})$ при $x\to 0$. По теореме Лагранжа $f(x)=g(\xi)x$ для некоторого $\xi(x), \ 0 \le \xi(x) \le x$. Тогда $\lim_{x \to 0} \frac{f(x)}{x^n} = \lim_{x \to 0} \frac{g(\xi(x))}{x^{n-1}} = \lim_{x \to 0} \left(\frac{g(\xi(x))}{\xi(x)^{n-1}} \cdot \left(\frac{\xi(x)}{x} \right)^{n-1} \right)$. Первый сомножитель здесь стремится к нулю по предположению индукции, второй не превосходит 1 по модулю. Следовательно, предел равен 0 и шаг индукции выполнен.

Пусть теперь f — функция, имеющая n производных на интервале $(-\varepsilon,\varepsilon)$. Тогда для функции g(x)= $f(x)-\sum_{k=0}^n rac{f^{(k)}(0)}{k!}x^k$ имеем $g^{(m)}(x)=f^{(m)}(x)-\sum_{k=m}^n rac{1}{(n-m)!}f^{(k+m)}(0)x^{n-m}$. При подстановке x=0 не обращается в нуль только первый член суммы (при k=m), откуда $g^{(m)}(0)=f^{(m)}(0)-f^{(m)}(0)=0$. Следовательно, q удовлетворяет условиям леммы 2, так что $q(x) = o(x^n)$ при $x \to 0$ — первое утверждение доказано.

Второе утверждение теоремы вытекает из леммы:

Лемма 3. Если P — многочлен степени не выше n и $P(x) = o(x^n)$ при $x \to 0$, то все коэффициенты многочлена Р равны нулю.

Доказательство леммы 3. Пусть $P(x)=p_0+p_1x+\cdots+p_nx^n$, и пусть $k\leq n$ — наименьшее число, для которого $p_k \neq 0$. Если k=n, то $\lim_{x\to 0} P(x)/x^n = p_n \neq 0$. Если k < n, то $\lim_{x\to 0} P(x)/x^k = p_k \neq 0$, откуда $\lim_{x\to 0} P(x)/x^n = \lim_{x\to 0} \frac{P(x)}{x^k} \frac{1}{x^{n-k}} = \infty$. В обоих случаях предел не равен нулю, что противоречит условиям леммы.

Следствие 1 (леммы 3). Если многочлен (с действительными или комплексными коэффициентами) равен нулю при всех действительных значениях переменной, то все его коэффициенты равны нулю.

Действительно, в этом случае $P(x) = o(x^n)$ при $x \to 0$ для любого n.

Пусть теперь f имеет производные до порядка n включительно и $f(x) = \sum_{k=0}^n a_k x^k + o(x^n)$ при $x \to 0$. Согласно доказанному выше первому утверждению теоремы, $f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(0)}{k!} x^k + o(x^n)$ при $x \to 0$, откуда $\sum_{k=0}^n \left(\frac{f^{(k)}(0)}{k!} - a_k\right) x^k = o(x^n)$. Из леммы 3 вытекает теперь, что $a_k = \frac{f^{(k)}(0)}{k!}$ для всех $k = 0, \dots, n$.

Пример 2. Как известно, $\exp'(x)=\exp(x)$, откуда $\exp^{(n)}(x)=\exp(x)$ для любого n, и $\exp^{(n)}(0)=\exp(0)=1$. Следовательно, $\exp(x)=\sum_{k=0}^n\frac{x^k}{k!}+o(x^n)=1+x+x^2/2+x^3/6+\cdots+x^n/n!+o(x^n)$ при $x\to 0$ для любого n. Отсюда $\cos x=\frac{1}{2}(\exp(ix)+\exp(-ix))=\frac{1}{2}\sum_{k=0}^n\frac{1}{k!}(i^k+(-i)^k)x^k+o(x^n)$. Очевидно, $i^k+(-i)^k=0$ при нечетном k и $i^{2m}+(-i)^{2m}=2(-1)^m$ при четном k=2m. Отсюда получается $\cos x=\sum_{m=0}^n(-1)^m\frac{x^{2m}}{(2m)!}+o(x^{2n+1})=1-x^2/2+x^4/24-\cdots+(-1)^nx^{2n}/(2n)!+o(x^{2n+1})$ при $x\to 0$ для любого n. Аналогично, $\sin x=\sum_{m=0}^n(-1)^m\frac{x^{2m+1}}{(2m+1)!}+o(x^{2n+2})=x-x^3/6+x^5/120-\cdots+(-1)^nx^{2n+1}/(2n+1)!+o(x^{2n+2})$ при $x\to 0$ для любого n

 $\Pi p u m e p 3.$ Пусть $u(x) = x^k$ при $k \in \mathbb{Z}$ (включая случай k < 0!). Тогда $u(x) = \exp(k \ln x)$, откуда $u'(x) = \exp(k \ln x) \cdot k \ln' x = k x^k / x = k x^{k-1}$. По индукции получаем $(x^k)^{(n)} = k(k-1) \dots (k-n+1) x^{k-n}$ для всех целых k и целых неотрицательных n.

 $\frac{1}{1+x}=(1+x)^{-1},$ откуда $\left(\frac{1}{1+x}\right)^{(n)}=(-1)\cdot\dots\cdot(-n)(1+x)^{-(n+1)}=(-1)^nn!(1+x)^{-(n+1)}.$ Следовательно, $\left(\frac{1}{1+x}\right)^{(n)}(0)=(-1)^nn!,$ откуда $\frac{1}{1+x}=\sum_{k=0}^n(-1)^kx^k+o(x^n)=1-x+x^2-x^3+\dots+(-1)^nx^n+o(x^n)$ при $x\to 0$ для любого n.

Пример 4. Пусть f имеет производные до n-го порядка включительно, и $f(x) = a_0 + a_1 x + \dots + a_n x^n + o(x^n)$ при $x \to 0$. Согласно теореме 1 (второе утверждение), $a_k = f^{(k)}(0)k!$. Тогда $g^{(k)}(0) = f^{(k+1)}(0) = (k+1)a_{k+1}$. Отсюда и из первого утверждения теоремы 1 получаем $g'(x) = \sum_{k=0}^{n-1} g^{(k)}(0)/k! x^k + o(x^{n-1}) = \sum_{k=0}^{n-1} (k+1)a_{k+1}x^k + o(x^{n-1}) = a_1 + 2a_2x + 3a_3x^2 + \dots + na_nx^{n-1} + o(x^{n-1})$ для произвольного n при $x \to 0$.

Пусть $f(x) = \operatorname{arctg} x$, тогда $g(x) = f'(x) = \frac{1}{1+x^2}$. Согласно примеру 3, $g(x) = 1 - x^2 + x^4 + \dots + (-1)^n x^{2n} + o(x^{2n+1})$ для всех n при $x \to 0$. Тогда $\operatorname{arctg} x = x - x^3/3 + x^5/5 - \dots + (-1)^n x^{2n+1}/(2n+1) + o(x^{2n+2})$ для всех n при $x \to 0$.

Пример 5. В этом примере все пределы берутся при $x \to 0$. Согласно примеру 2, $\exp(x) = 1 + x + x^2/2 + o(x^2) = 1 + x + o(x)$ и $\cos x = 1 - x^2/2 + o(x^3)$. Тогда $\cos(\exp(x) - 1) = \cos(x + x^2/2 + o(x^2)) = 1 - (x + x^2/2 + o(x^2))^2/2 + o((x + x^2/2 + o(x^2))^3) = 1 - x^2/2 - x^3/2 + o(x^3)$, а $\exp(\cos(x) - 1) = \exp(-x^2/2 + o(x^3)) = 1 - x^2/2 + o(x^3) + o(-x^2/2 + o(x^3)) = 1 - x^2/2 + o(x^3)$. Отсюда вытекает, что $\cos(\exp(x) - 1) - \exp(\cos(x) - 1) = -x^3/2 + o(x^3)$, то есть $\lim_{x\to 0} \frac{\cos(\exp(x) - 1) - \exp(\cos(x) - 1)}{x^3} = -1/2$.